

Ринат Вим

МИСТИЧЕСКОЕ

Ринат Вим
Мистическое

«Автор»

2026

Вим Р.

Мистическое / Р. Вим — «Автор», 2026

Антон и Иранеса намерены отомстить Антихристу, который полтора года назад безжалостно убил дорогих им людей. Но как найти и одолеть столь сильную сущность? Антон - мистик по наследству. Он ищет древние христианские реликвии в надежде на их скрытую силу. Иранеса - крутая, но безумная рокерша. Её методы гораздо жёстче. Она уверена, что уничтожит Антихриста, взрастив в себе Бесовскую силу. Однако не стоит забывать, сила - это далеко не всегда мощный удар. Героям ещё только предстоит ощутить на собственной шкуре какова цена возмездия, пройдя через девять кругов Ада. События разворачиваются в сеттинге мрачного, постсоветского пространства. Вас ожидает ностальгическая атмосфера середины нулевых, объятая туманом загадочной мистики, жуткого городского хоррора и неповторимой, меланхоличной аурой граничащей с подкатывающим ужасом безысходности и одиночества.

© Вим Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ринат Вим Мистическое

Глава 1

"Да прольётся кровь"

- Ира, постой, не делай глупостей, - вытянул я руку преграждая путь напарнице, - он ещё сможет нам что-нибудь рассказать, дай время.

- Хватит с меня! - Опрокинула она, - меня просто бесит, что мы возимся с этими упырями как с детишками!

В общем Иранеса как всегда. Неймётся ей вскрыть вены бедолаге, только лишь за то, что он встал не на ту тропу. А может с ним ещё можно договорится? Может где-то глубоко внутри он хочет раскаяния и готов перед нами раскрыться? Он ведь тоже человек, даже не смотря на все совершённые деяния.

- Пустишь меня к нему, или я переступлю через твой труп? - Зловеще сверлила меня своими дьявольскими глазками Ира. Я лишь улыбнулся в ответ. Зная эти её повадки, понимал, серьёзного вреда она мне не причинит. Хотя... тот удар в под дых по пьяни всё же был чрезмерно сильным.

- Нет, - уверенно сказал ей я, - стой здесь, я ещё раз с ним поговорю.

- Слышь ты...

Уж было начала она, как я тут же пересёк её возмущение:

- Ира! Минута! - Прижал палец к её куртке, - всего минута, ясно? И потом делай с ним что хочешь.

- Учти, - расплылась та в улыбке, - я ведь время засеку!

- Да пожалуйста, - махнул я рукой и скрылся за дверью.

В этой неприветливой комнате с затхлым воздухом, где с потолка свисала толстая паутина, а стены щедро усеяны лабиринтами трещин, у заколоченного окна привязанный к стулу сидел он. Избитый, грязный, вонючий, измазанный в крови и собственной блевоте. Очередной сатанист. Увидев меня, он устало, но злорадно улыбнулся.

- Когда вы меня наконец убьёте? - Скалился он отломленными резцами жёлтых зубов.

Я встал перед ним, убрал руки в карманы своего плаща и пристально взгляделся в его глаза, с тяжестью выдохнув.

- Слушай, у нас всего одна минута, я обещал ей, - неторопливо покрутил я головой разминая шею, - и всё же, у тебя есть шанс на спасение. Есть, поверь.

Я сделал шаг ближе к нему.

- Ты только скажи мне, - наклонил я голову чуть в бок перейдя на шёпот, - где он? Где Антихрист?

- Ха! - Засверкали его безумные зрачки, - вот что вам нужно... не-е-ет. Он не явится просто так, он не придёт если его не звать, он неуязвим, он вечен. Нет, у вас ничего не получится ребятки, ничего, уга-га-гха-ха!

Залился он идиотическим смехом корячась на стуле словно в припадке эпилепсии.

- Ничего не получится! Ничего!

Повторял постоянно он плюясь кровавыми слюнями. Его истерия лишь сгущала бесовскую атмосферу, нагнетая волны безысходности и отчаяния. Я наблюдал за ним, смотрел как он своими же руками роет себе могилу. Как он упивается осознанием приближения собственной смерти. Он явно получает с этого сатанинское удовольствие. Это существо, человеком назвать его язык не поворачивается, полностью растворилось в фанатичной идее предать себя огню растреления, акту предсмертной похоти, агонии демонического блаженства.

Как же он жалок... Меня перекосило от его смеха, от его вида, от его поведения. Его булькающий голос, брызги слюней, зловонная плоть, сальные редящие волоски, бесцветно-грубая кожа в шрамах и абсолютно безумные глаза смотрящие куда-то сквозь меня. Всепоглощающая мерзость исходившая от него источала вонь экзистенциального падения, добровольное растреление остатков души и гнилого тела. Своим поведением и видом он будто нарочно демонстрировал отсутствие какой либо святости и человечности как в самом себе так и в этом мире. И дей-

ствительно, после проведённых им обрядов, после убийства в том числе детей, расчленения, контакта с бесами, неужели после всего этого он заслужил прощение? Заслужил-ли? Он продал свою душу Сатане, это очевидно, но что ещё страшнее - он самовольно не желает раскаяться.

От понимания его сущности, от одного его вида, издевательского, мерзостного смеха мне стало настолько тошно и противно, что я резко вынул пистолет из под плаща, щелкнул предохранителем и направил дуло прямо ему в лоб.

- Эй, эй, эй!! - Залетела в комнату Ира, - я не поняла, ты что это, кинуть меня решил, без меня оргазм словить? А ну ка, отойди, быстро!

Она с силой толкнула меня. Сопротивляться более я не стал. Пусть делает то что хочет, мне уже всё равно. Этот урод мне противен, я бы и сам его убил, но опять таки щадящим методом, пулей в голову. Но да пусть этим займётся Ира, так, как она любит и умеет это делать.

- Смотри сюда подонок, - прижала она каблуком тому между ног, - сейчас я возьму свой острый ножик, и начну выковыривать им твои гланды.

В руке Иранесы блеснул холод металлического клыка.

- Но для начала, вырежу твои глаза и запихаю их тебе в глотку. Ты ведь наверно уже проголодался, да?

Она пригнулась ближе к умолкшему пленному. Её лицо исказилось, морщинки подчеркнули черты кровожадной хищницы, а голос захрипел томно, интимно:

- Как тебе такой расклад, зайка?

- Я счастлив. - Тот сглотнул комок в горле побледнев пуще прежнего.

- Ну да.

Кивнула Ира и полоснула лезвием по лицу. Крик. Снова удар, снова крик. Просочилась кровь, полетели ошметки плоти. Запрыгал, затрепал деревянный стул, задёрнулись ноги, в перепонки ударил нечеловеческий вопль. Смотреть на это мне стало невыносимо, развернулся и вышел прочь. Ира продолжала развлекаться, её ненасытность неистово пугала до самой дрожи.

Всё это закончилось примерно через минут двадцать. Скрипнула дверь, вышла Ира вся перепачканная в крови, но с лицом полного удовлетворения. Небрежно кинула на стол окровавленный нож, рывком запрыгнула на деревянные коробки, ухватила губами сигаретку. Зажигалкой которая досталась мне от Константина, дал ей огоньку, а после закурил и сам.

Минута тишины. Запах прогорклого табака, резь в глазах от густого дыма. Плевок на пол, шмяк от которого раздался эхом по этой давно брошенной кладовой.

- Ну и сколько мы ещё будем охотиться за ними, Ир?

Устало присел я на стол перед ней.

- Пока всех не перережем.

Выдохнула смачно дым она.

- Это уже десятый, или двадцатый, я сбился со счёту, Ира. Мы зачастили в последнее время, может пора устроить перерыв? - Глянул я на неё прищурившись от едкого дыма.

- Я не успокоюсь пока не найду его, - сжала она губы, - я найду этого сукина сына, уж поверь мне, найду и сама лично сотру в порошок. Он ответит мне за всё дерьмо что натворил. Я сама лично его изничтожу.

- Я не понимаю, - почесал ногтями нос, - как ты собираешься это сделать? Сколько сотен лет мистики разных мастей охотятся на него, и ни у кого ещё ничего не получилось. Тебе не кажется, что это о чём то говорит?

- О чём?! - Рывкнула она злобно глянув на меня, - что пора опустить руки, забиться в угол и начать плакать? Не беси меня, Антон!

- Я не бешу! - Рывкнул в ответ я, - хочу лишь понять твой план, Ира! План! У нас должен быть план! Как ты собираешь убить Антихриста?

Я взял со стола нож, демонстративно покрутил им перед носом собеседницы.

- Вот этим что-ли? Ты серьезно, Ира? Он не имеет тела, он не боится ни пуль, ни ножей, ни "Пыльцы", ничего не боится!

Отлипнув от стола я встал на ноги и подошел ближе к Ире.

- Вспомни что случилось с Константином. Это опасная охота, мы нацелились на слишком крупную дичь. Ты пойми, я ведь тоже жажду мщения, но помимо эмоций надо ещё и голову включать, стратегию. Мы должны узнать способ как с ним справиться, иначе акт мщения превратится в акт самоубийства.

- А у тебя есть какие-то варианты что-ли? - Просверлила она меня злобным взглядом, - А?

Выдержал паузу рассматривая её острые черты лица. Рассказать ей про мой план с гвоздём Христа или не стоит? Ведь я пока и сам не знаю, сработает ли он.

- Я думаю над этим. - Коротко ответил посмотрев куда-то в сторону.

- Ну а чё тогда грузишь тут?! - Спрыгнула Ира с ящика, - ты не понимаешь, я горю, я внутри горю! Мне плохо, я страдаю, во мне столько злости, да я бы...

Она резко отобрала свой нож.

- Ты меня совсем ещё не знаешь. Я пережила такое дерьмо, что тебе и не снилось. Мне плевать как мы будем его убивать. Если мне суждено попасть в ад, то не стой у меня на пути, иначе будешь вариться со мной в одном котле!

Ира толкнула меня плечом и вышла на улицу. Посмотрел ей вслед облокотившись о край ящика. Закрыв глаза, протёр мокрый лоб, тяжело выдохнул. Всё-таки порой она меня очень раздражает. И сейчас, когда нужно было поговорить серьезно, она снова пылит не замечая очевидного. Уже больше года мы ходим на острие ножа. Ищем сущность этого треклятого Антихриста в жажде отомстить. Однако любое необдуманное действие неизбежно приведёт к печальному исходу. Эх... был бы здесь Константин, он бы утихомирил её и придумал что нам делать. Надо-бы мне снова сходить на его могилку в погосте что у сгоревшей старой часовни. Может его сущность наконец явится ко мне? Может он даст мне подсказку? Странно, но за всё прошедшее время я так и не смог установить контакт с его энергетическим телом. Он будто пропал в никуда, что в действительности противоречит наблюдаемым закономерностям мистики. Сущность не может раствориться одновременно, без следа. Что-то здесь не так.

В рок-баре "У чёрта на рогах" как и прежде - многолюдно, шумно, дымно, задорно. В этом месте я забываюсь, хоть и на некоторое время. Мне нравится слушать байкерские истории под выпивку сидя у барной стойки. Меня забавит когда панки начинают спорить у кого пальцы шустрее бегают по грифу, кто громче рычит и чей ирокез круче выглядит. Мне интересно когда местные рокеры устраивают концертные выступления, поют они криво, играют странно, но чёрт возьми, как же это атмосферно! А ещё, местный повар отлично разбирается в специях и готовит самое вкусное мясо на углях. Когда я устал, лучшее место где можно перевести дух только здесь. Но поступивший звонок на мой мобильный кардинально изменил планы на эту ночь.

- Слушаю, - коротко ответил я.

- Всё готово, заказ выполнен, - уверенно и спокойно оповестил Варнак своим прокуренным голосом.

- Уже? - Приподнял я брови подходя к черной "Волге", - шустро.

- Не шустро, я чётко. Чётко, чисто и без лишнего базара. - Пояснили тот.

- Что-же, это радует, - открыл дверь сел в салон, - где и когда встреча для передачи?

- А вот тут есть интересный момент, паря, - добавились к голосу нотки хитринки, - эта хрень которая тебе нужна, оказывается имеет спрос. Уж не знаю для чего, вас мистиков не понять, вы перцы явно не от мира сего, но другой клиент бабок готов отстричь в два раза больше, сечешь тему?

Я положил руку на обод руля и от нарастающей досады сжал сильно кулак.

- Так, и? - Протянул я нервно.

- Что "И"? - Усмехнулся голос по ту сторону связи, - в моих интересах и в интересах моих пацанов получить больше навару. Кто больше заплатит того и тапки. Так-что всё в твоих руках, есть бабки - будет гвоздь, нет бабок - не будет гвоздя. Всё просто.

Щелкнул пальцем по гильзе патрона 5.45x39 из латуни висевшую на шариковой цепочке под центральным зеркалом заднего вида, в отражении которого поймал свой собственный взгляд, нахмурился.

- Ну? Что скажешь?

- Можешь упаковывать заказ в подарочную коробку и подвязывать розовым бантиком, я заплачу столько сколько нужно.

- За такие суммы люди квартиры покупают, а ты за один ржавый гвоздик готов столько отвалить?

- Как ты правильно подметил, мы мистики не от мира сего. Да, готов, говори время и место встречи.

Варнак хрипло промычал, громко набрал ртом воздух и на выдохе проговорил:

- Ох паря и от куда у тебя таки мани? Ты смотри, давай без приколов, мои пацаны шуток не понимают.

- Та-же проблема.

- Ну добро, тогда встреча через час в ранее условленном месте.

- Понял.

На этом связь оборвалась. Кидаю мобильник на соседнюю сидушку и разворачиваюсь к окну тяжело выдыхая. Да уж, ну и дела. Разумеется у меня нет требуемой суммы, только та, на которую договорились изначально. Но что мне оставалось делать? Мне нужен этот гвоздь, мне нужно уничтожить Антихриста. Завожу двигатель, дёргаю рычаг, резко трогаюсь с места взвизгнув шинами.

Сказания гласят, что гвозди Креста Господня имеют мистическую силу способную одолеть практически любую нечисть. Но эти реликвии так просто не достать, они разбросаны по миру и хранятся в защищенных святынях. Но благо дело несколько месяцев назад мне удалось выйти на серьезных людей, которые за кругленькую сумму согласились выкрасть один из гвоздей. Он хранится в столичном храме Христа Спасителя. Убьёт ли эта реликвия Антихриста? Я этого не знаю наверняка. До меня ещё никто такого не пробовал, я здесь буквально первопроходец, поэтому гарантий, разумеется, никто даст не может. Но пока не попробуешь не узнаешь.

Уже поздняя ночь, дороги пусты, приятно набрать скорость на просторном проспекте, ощутить биение влажного ветра по лицу через щёлку открытого окна. По привычке запустил с кассетного проигрывателя песни Иранесы, но тут-же отключил. Голос Иры и так постоянно преследует меня в моей голове, а её дьявольски-красные глаза сверлят плоть неприкаянной души. Только сейчас я начал понимать, что мне нужно отдохнуть и от её буйной компании. С тех пор, как погиб Константин, мы с Ирой словно брат и сестра. Общая беда сплотила нас, общая цель отомстить сделала из нас крепкую команду. Но её в моей жизни стало слишком много, а учитывая её изрядно непростой характер, вынести эту бестию сможет далеко не каждый. Вот и я уже начинаю ощущать определённое утомление от её бешеной энергетики. Её экспрессивное поведение выбивает из колеи, не даёт подумать, побыть наедине с самим собой. А чего я хочу, о чём я думаю?

Услышать себя оказалось не так просто. Мысли спутаны, эмоции перемешаны, настроение неопределённо странное. Наследие что досталось мне, стало даром и проклятием одновременно. Я действительно испытывал удовлетворение, радость и даже счастье когда видел свет благодарности в глазах людей чьи жизни удалось спасти от паранормальной чертовщины. Но одновременно с этим, испытывал невероятный груз. Груз ответственности, безотказности, нужности и риска. Каждый новый выезд - это новая неизведанная загадка. Бывает всё реша-

ется легко, бывает дело вообще никак не связано с мистикой, но вот порой натыкаюсь на такие жуткие вещи, забыть о которых более не представляется возможным. Это оставляет неизгладимые следы в глубинах разума, ломает психику изнутри, я чувствую это. Чего стоит тот случай в поликлинике, когда в морге заметили перемещение трупа. Вот тогда то я познал, что такое ужас. Когда собственными глазами видел как одержимое бесом тело бродит по ночам в коридорах больницы, в поисках жертвы. Или ещё хуже, когда строители закладывая фундамент здания наткнулись на древнее захоронение. И всё бы ничего, вот только существности умерших тут же взбунтовались, когда их останки решили выкопать и вывести на загородную помойку. Ух я намучился тогда с контактными. Спасти всё же удалось, но крышей люди поехали знатно. Так и сидят в психушке до сих пор, и не знаю даже, поправятся они когданибудь или же нет.

В общем, повидать пришлось многое. Но вот самая большая мозоль это конечно тема мести. Ира вконец с катушек слетела. И песни у неё совсем уж жёсткие пошли. Чего стоит "Кровь мертвеца" или "Бесы". Да, задор конечно на прежнем уровне и даже куда круче, мне он нравится, но вот слова... Текст её песен нынче сильно посуровел. Я бы даже сказал - переступил границы. Сообщить ей об этом, честно признаюсь, страшновато. Хотя намекал конечно и не раз. Она очень уж болезненно воспринимает критику своих песен, может действительно зубами глотку перегрызть. Вот именно тогда я и получил тот самый удар в под дых, когда сказал - "строчка где поётся "На Бога я плюю" - это уже слишком". В своей этой пылкости, она слишком уж перебарщивает, как и с жестокостью по отношению к сатанистам и оккультистам, на которых мы охотимся. Да, я не спорю, они подонки, но ведь когда то они были людьми. Может есть смысл дать им шанс на исправление? Может ещё не всё потеряно в этом мире, ведь нет?

Это заброшенная школа. Давно заброшенная. Так-же как и близлежащие окрестности этого затхлого района. Вижу блики тёплых фар, черные фигуры проплывающие сквозь полосы света. Остановился прямо перед ними на разбитой обочине. Прищурившись рассмотрел встречающих внимательнее. Они увидев долгожданного гостя, неторопливо вышли на свет моих фар. Разглядел троих мужиков. Типичные пацаны с района привыкшие тянуть эту жизнь исключительно по понятиям. Один из них разгрызая семечки кивнул головой в мою сторону что-то сказав рядом стоявшим, те выдавили нелицеприятную улыбку оголив редяющие ряды зубов. За их спинами стоял тонированный автомобиль зарубежной марки. Был-ли там ещё кто-то или нет, понять было трудно. Вытянул ручник, но глушить машину не стал, вышел.

- Салам алейкум, - махнул я рукой.

В ответ один из них гаркнул нечто не разборчивое. Обогнул машину, неторопливо открыл багажник, достал небольшой, потрёпанный чемоданчик. Открыл его и провёл пальцами по аккуратно сложенным купюрам. Вся сумма накопленная непосильным трудом на месте, но по новым условиям её должно быть в трое больше. Ладони слегка вспотели, в голове судорожно бились суетливые мысли. Бросил взгляд в их сторону оценивая обстановку. Наперёд прикидываю пути отступления, варианты обороны, возможные исходы. Прощупал через плащ пистолет и нож. Учитывая что я один, счёт явно не в мою пользу, однако за прошедшие полтора года я не сидел сложа руки, побывал в разных передрыгах, жизнь скажем так, научила выживать. Убедившись, что я готов к любым неожиданностям, глубоко выдохнул, прикусил сигаретку зубами, захлопнул крышку багажника и двинулся на световое перекрестие четырёх фар.

- Я к Варнаку, по делу.

Сказал остановившись в пяти метрах, пафосно поджигая бензиновой зажигалкой кончик сигареты.

Дверь впереди стоящего зарубежного автомобиля открылась, из салона вылез высокий человек в чёрной, кожаной куртке. Он медленно пошёл в мою сторону и остановился за три метра до меня. Варнак внимательно меня осмотрел, остановив свой взгляд на чемоданчике в моей руке.

- Деньги вперёд.

Я Выдохнул рваный дым в прохладный, ночной воздух. Оглядел мужиков которые встали по бокам от Варнака. Один играл перекидными чётками, другой делал тугую затяжку беломора, крайний убрал руки в карманы и просто пялился на меня тупым, бездумным взглядом. Не делая резких движений отщёлкнул замочки, открыл чемодан и медленно развернул показывая содержимое.

- Мой заказ где? - Спросил резко закрыв.

- Че-то кейс маловат, - прищурился главный.

- Номинал купюр крупный, - не подаю виду я, - утрамбовал хорошо.

Варнак полез во внутренний карман своей куртки.

- Вот твой гвоздь, - вынул он древнюю реликвию демонстрируя её мне, - и на хрена только тебе эта железка?

- Картину повесить, - сострил я.

Варнак хмыкнул, наклонив голову к одному из своих людей сказал:

- Возьми деньги, пересчитай.

Ко мне подошёл лысый амбал в поношенной спортивной куртке. Его угрюмый взгляд недовольно прыснул по моему лицу. Я сжал губы, нахмурился, выдул краем рта дым уже почти выкуренной сигареты.

- Ну?!

Резко промычал он. Протягиваю ему чемоданчик и он тут-же жадно выхватывает его. Провожая мужика взглядом и ощущаю как на меня пристально смотрит главный, видать чувствует подставу, и не зря чувствует. Наблюдаю как он крутит пальцами заветный гвоздь, который из далека кажется обычной никчёмной железкой.

- От куда мне знать, что гвоздь действительно из храма? - Решил я отвлечь его внимание обоснованным вопросом.

- Новости не слушаешь что-ли? - Улыбнулся тот, - уже вторые сутки все каналы про этот пруток гундят.

Смотрю амбал уже начал перерасчёт денег на капоте бумера, значит у меня есть около пяти минут в запасе.

- И кто эти клиенты кому тоже был нужен этот гвоздь?

- Коллекционеры, - Варнак подкинул древнюю реликвию играясь, - тебе-то какая разница?

- Любопытно.

Я бросил окурок в сторону косясь на мужика который перебрал треть суммы.

- Чего ждём? - Немного нетерпеливо решил поторопить события я, - давай безделушку и я поеду, время идёт.

Сделал шаг вперёд стратегически сокращая дистанцию.

- Спокойно, не суетимся, - сказал мне главный выставив ладонь.

- Тихий, - повернул он голову, - ну че там?

- Да че-то как-то пока не понятно, - протянул тот, - но как будто недостаёт.

Варнак глянул на меня неодобрительно помотав головой.

- Зашквар парнишь.

Переглянулся с ним и несколько раздражённо ответил:

- А нечего было переобуваться в прыжке. Договорились изначально на одной сумме, вот эту сумму и принёс.

- В общем так, - убрал он гвоздь обратно во внутренний карман куртки, - бабки забираем в качестве моральной компенсации, а тебя...

Мужики переглянулись между собой, злорадно заулыбались похрустывая костяшками.

- А тебя пацаны проучат.

Главарь махнул рукой давая немую команду "фас" своим людям, а сам направился к своей машине нырнув в кабину. Трое мужиков скалясь зубами подбивая каждый собственные ладони кулаком, стали медленно приближаться.

- Ну вот ты и попал пацан, - злорадно загудел один.

- Чики-брики и в дамки, - запрыгал голосом второй.

- Ага, - низким голосом бурлил Тихий, - капец короче.

Сжал кулаки, набрал грудью воздух и резко выдохнул. Что-же, время пришло, тянуть дальше было нельзя. Со всей дури бью ногой спереди стоящего. Он теряет равновесие и шмякает в грязь. Отлично, один на несколько секунд выбыл из строя. Из-за плаща выхватываю пистолет, стреляю во второго, стараясь попасть примерно в область плеча. Он не успел среагировать должным образом на столь резкую атаку, от чего быстро упал с огнестрельным ранением. Третий же находился слева от меня, у него было больше всего запаса времени на реакцию, он с силой обхватил мою шею рукой принявшись жадно душить.

- Ах ты падла! - Заорал он.

Я инстинктивно стал глотать воздух ртом, однако делать это становилось всё сложнее. Дёргался, бил локтем, тщетно. Вижу как в глазах темнеет, посыпались звездочки, вот-вот потеряю сознание. Не хотел я сегодня убийств, но мне ничего не осталось как ткнуть дулом пистолета ему в брюхо и спустить курок. Глухой выстрел. Тот-час его хватка ослабла, однако падая он потянул меня за собой. Оказавшись на земле в грязи, я спешно вскочил. Голова кружилась, в ушах звенело, ноги не держали. Не успев прийти в себя, тут же получил удар в лицо. Оказалось, первый которого я ударил ногой, вернулся в строй. Пистолет выпал из рук, нащупать его среди луж и щебня не удалось, ровно как и разглядеть.

- Ну всё, гнида, пипец тебе!

Прислонил он пистолет к моему виску. Доза адреналина прыснула в мою кровь, что дало мне фантастическую ловкость, резкость, проворность. Ударив его по руке, вынул нож из под плаща и махая лезвием без разбору налетел на него в прыжке. Повалил его оземь, нанёс один, второй, третий и кажется даже четвёртый удар ножом. Я не соображал что делаю, я находился в состоянии аффекта, я спасал свою жизнь. Вижу, не двигается, а мои руки покрылись какой-то липкой и скользкой жижей. Корячась поднимаюсь, высматриваю в темноте остальных. Тот, что с прострелянным пузом лежит и воет, а над ним согнулся Варнак в попытках помочь встать.

- Ох, ох, помоги братка, помоги.

Стонал раненый. Варнак стиснув зубы пытался поднять крупную плоть товарища.

- Ты чё творишь, шакал? Ты чё творишь?! - Срывал он голос глядя на меня исподлобья, - мы же базарили нормально, ты чё стреляешь сразу, а?!

Я подобрал среди грязи пистолет, направил на бандита хрипло сказав:

- Это называется нормально? Сначала один уговор потом другой. Не, так дела не делаются.

- Ну ты и петух... - посмотрел он на меня с истинной ненавистью, - советую чаще оглядываться, я такой зашквар просто так не оставляю, ты у меня ещё ответишь.

- Гвоздь, - протянул я руку. На что тот лишь сверлил меня ненавистным взглядом.

- Гвоздь я сказал! - Крикнул я сжав рукоять пистолета сильнее.

Варнак всё-же полез рукой во внутренний карман, но любезно протягивать предмет не стал, а бросил куда-то в сторону, в грязь. Я смотрел на него и молчал, к моему большому ужасу я не испытывал никакой жалости. Я понимал, что если прямо сейчас не расправлюсь с ним, то он станет ещё одной моей головной болью. Но нажать на курок мне не хватало духу. Одно дело когда трое амбалов вот-вот свернут тебе шею, а другое когда человек сидит на коленках на земле и пытается помочь своему раненому товарищу. Это уже слишком для меня, я на такое не способен. Именно поэтому стреляя по нападающим я старался попасть в плечо, чтобы обезвредить но не убить. Я не убийца.

- Некогда мне с тобой возиться.

Продолжая держать его на мушке я искал кинутый в чернозём гвоздь. И вот наконец нащупал его. Холодный, прочный, увесистый, достаточно длинный и слегка изогнутый. В темноте плохо видно детали, света от фар не хватало, но кажется гвоздь был покрыт какими-то символами. От него веяло молчаливой силой, криком боли, молитвенным страданием. Сжав его крепче ощутил призрачный прилив надежды приближающейся победы над Антихристом.

- Скатертью дорожка паря, - посмотрел мне в след Варнак, - ещё пересечёмся, вот увидишь.

Ничего не ответив спешно направился к своей машине. Сев и закрыв за собой дверь заметил на дверной рукоятке кровавые отпечатки. Вытянул руки перед глазами, а они в крови. Только сейчас я понял что произошло. Меня объял противный страх, я сделал что-то очень, очень плохое. Вероятно самозащита и казалось-бы благородная цель в виде уничтожения такого зла как Антихрист, в данном случае не является оправданием. Но всё произошло настолько быстро, что думать было просто некогда. Наверно каждый человек имеет право на прощение, но так-же каждый поступок можно расценить с разных точек зрения.

Дал задний ход, развернулся и ударив по газу погнал от сюда прочь растворившись в ночи словно призрак.

Глава 2

"Тайные знаки"

Утро, светает, сижу в машине, неторопливо вращаю частотный регулятор радиоприёмника. Ничего кроме шипящих помех и гулко свиста не слышно. Периодично улавливаются переговорные частоты либо дальноточников, либо радиоловильцев, а то и спецслужб. Но ничего более занятого, пока, не обнаружилось. А ведь бывает иногда, в эфир попадают голоса существ, но происходит это предательски редко. Вот и сейчас, кроме треска и шипения моим ушам дать послушать больше нечего. Но вдруг сквозь дождь помех прорвался мужской голос:

- Пост, докладываю, два дня назад группа гражданских пропала в районе загородной лесополосы это уже десятый случай за последние три месяца, прошу выделить нам отряд для поиска пропавших без вести.

- По отчётности все отряды уже задействованы в поиске пропавших, - ответил пост по радиосвязи.

- Да по отчётности у нас тут тридцать человек шерстит лес круглые сутки, а что по факту? Вы к нам прислали одного восемнадцатилетнего стажёра, где ещё люди?

- Отдел №37, вы же знаете установленный порядок, что отчёты что реальное положение дел - это разные вещи, пишете тогда рапорт вышестоящим может быть через 14 рабочих дней вам пришлют ещё когонибудь.

- Да вы с ума сошли! Там люди пропали без вести, в лесу! Слышите? Это лес, а не парк развлечений, там и погибнуть можно, а современный разбалованный цивилизацией человек больше трёх-четырёх суток и не протянет вовсе.

- Нормальные люди теряться в лесу не будут, конец связи.

На этом милая беседа сотрудников областной поисковой службы закончилась, перебившись шерстяным треском волновых помех.

- Занятно...

Протянул я и продолжил крутить колёсико радиочастоты заполнив салон автомобиля рассыпчатым шипением. Не поймав за длительное время ничего стоящего, выключил и откинулся на спинку протяжно выдыхая. С заднего сиденья взял записную книжку Константина, раскрыл её. В выемке между исписанными страницами на свет показался злосчастный гвоздь. Осторожно, будто боясь повредить, взял его пальцами. Приличных размеров кусок железа, длиной сантиметров восемнадцать. Угольный цвет шершавой поверхности контрастировал с проржавевшими вырезами неких таинственных символов на протяжении всего, слегка изогнутого стержня с ромбовидным сечением. Мясистая шляпка словно олицетворение необратимости приговора, как метафорический символ в виде жирной точки поставленной две тысячи лет назад без единого шанса на помилование. В моих руках увесистое, холодное, бездушное но материальное ходатайство самому Господу Богу через кровь, насилие и боль. Сжимаю гвоздь сильнее, визуализируя в голове как буду вонзать его в пропитанную гнилью плоть, как горящие огнём глаза Антихриста погаснут прямо у меня перед лицом. Триумф или провал, отмщение или принятие смерти. Выбор как в самых дешёвых, низкопробных фильмах, лишь с той разницей, что после фильма люди встают и уходят домой пить горячий чай и читать любимую книгу, а здесь, если что-то пойдёт не так, не будет даже белого текста плывущего вверх на чёрном фоне. Пустота, агония, склеп? Не смотря не на что я должен это сделать, даже если это будет последнее осознанное действие в этой кромешной тьме.

Периферическим зрением замечаю красное пятнышко, смотрю, идёт Ира, рассекая своей дерзкой походкой золотистые лучи восходящего солнца. Быстро убираю гвоздь в записную тетрадь, кидаю её в бардачок хлопнув громко крышкой стрельнув в воздух плевком блестящей пыли.

- Ну что, Антох, катим? - Хлопнула она дверью плюхнувшись в салон.

- Катим. - Откашлявшись сказал я.

- Ох, - устала она на меня, - смачно тебе вдарили.

Я глянул в зеркало заднего вида, моя левая щека отекала и посинела.

- Какой урод успел меня опередить? - Ехидно улыбнулась она.

- Да это... просто, упал. - Завёл я машину собираясь выезжать на большую дорогу.

- Ну да-да, - смеялась Ира, - подрался с асфальтом, ага. Давай, рассказывай.

Она вальяжно закинула ногу на торпеду, положила голову в ладонку упёршись локтем в сиденье.

- Да, тут нечего рассказывать. Произошла небольшая стычка, когда гулял ночью. Вот и всё.

Нервно проворачивал я руль.

- Да ладно, чего ты, не стыдись признаться, - ткнула она меня в плечо кулаком, - тебя местные школьники отметелили как девчонку! Ха-ха-ха!

Залилась она противным смехом. Я недобро глянул на неё, чувствую что-то внутри меня начинает накаляться. Кручу баранку дальше, отдавливая педали.

- Ой, посмотрите на него, какой злой, - скорчила она гримасу, - меня только не бей, а то я очень боюсь когда подушкой глядят, ха-ха-ха!

И тут я не выдержал. Резко затормозил, прямо по среди дороги. Благо дело сзади никто не ехал, аварии не случилось. Развернулся к Ире лицом, слегка пригнувшись к ней ближе.

- Я убил человека, Ира! - Повышенным тоном начал я, - понимаешь, убил! И ещё одного ранил, неизвестно что сейчас с ними. Да, это типичные подонки которые решили проверить меня на прочность, но я защищаясь потерял контроль, я потерял самообладание, я перешёл черту, понимаешь?

Взгляд Иры изменился, мне даже показалось, что она испугалась. Но её потрясение длилось не долго. Похлопав глазами, она вытянула губы трубочкой и прищурилась.

- Да подумаешь, ерунда какая. Признайся, тебе понравилось?

- Нет, не понравилось!

Стукнул я ладонью по ободу руля. Тут же сзади раздался сигнал. За мной уже скопилась маленькая пробка из недовольных водителей.

- Да ладно тебе, ездай давай.

Оценивала она меня загадочным взглядом. Тронулся, так и поехали. Дорога впереди была долгая, несколько часов уж точно, а в голове явно что-то не в порядке. И что бы не утопнуть в собственных тяжёлых думах завёл разговор касательно нашей поездки:

- Думаешь Янга поможет?

- А вот и посмотрим, - откинулась она в кресле словно на диване, - не зря же о ней говорят столько, значит действительно чудеса творит. Ты давай за дорогой смотри, убийца мой ненаглядный, а я дрыхнуть.

Большую часть времени ехали молча, и было это не привычно. Ведь она, как правило, в дороге постоянно что-то говорит, матерится, ехидно смеётся, подкалывает. Сейчас видимо ощутила моё состояние, и решила лишний раз не трогать. Но судя по её довольному лицу она получала большое удовольствие наблюдая за моей метаморфозой. Создавалось ощущение, что ей нравится проявление негативных черт. Грубости, злости, агрессии. И меня это пугало, ведь прежде я так не срывался. И пугало ещё больше то, что в её словах я уловил долю истины. Да, в моменте когда я не мог себя контролировать, орудуя ножом, и правда ощутил выплеск мощной энергии. Это был момент ежесекундного высвобождения боли, жадный глоток блаженно-свежего воздуха. Если абстрагироваться, то да, возможно моему внутреннему дикому зверю это понравилось. Но кто это был в тот момент? Я, или некая другая сущность? Не подцепил-ли я какогонибудь Диббука пока на протяжении этих полутора лет вёл охоту на мистических тварей? Как появится свободное время, обязательно проверю у мистического лекаря, мало-ли.

Но зато теперь, кажется, я начинаю понимать, почему она так ярко расправляется с пойманными нами сатанистами. Видать она то как раз получает удовольствие от данного процесса,

подсев на него как на наркотик. Но я не хочу становится таким же, тем не менее влияние Иры на мою психику становится всё сильнее. И с этим нужно что-то делать.

Итак, поездка продолжается, и вот уже завернул на просёлочную дорогу, прокатился километр до сельхоз-животноводства. В нос ударило животиной и навозом. Остановился у домика, вышел, но двигатель глушить не стал. Хозяин сельхоза подошёл сразу как только увидел мою машину. По заранее договорённой цене, продал мне козла. Молодого, здорового, светленького. Он брыкался и блеял, топтал и бился рогами. Хозяин смотрел на меня и диву давался, зачем городскому парню вдруг понадобился козёл:

- Так скажешь, чего с ним делать будешь то?

Щурился мужичок от солнца пока я пытался запихнуть животное в багажник.

- Бабка с деревни давно просила, - вру я, - говорит, привези-ка ты мне внучек, козла. А как я бабке то откажу? У неё сегодня день рождения, восьмой десяток как никак.

Сказал я давя на крышку багажника.

- Ага, ну бабушка это святое.

Одобрительно кивнул мужик. Глянул в салон, на Иру. Оценил её внешность, приподнял брови, посмотрел на меня и незатейливо спросил:

- Жена твоя?

Я изо всех сил попытался сдержать смех. Почесал висок, прошёлся к двери автомобиля открыв её одной рукой.

- Сплюньте.

Отмахнулся я сев за руль.

- Ну что-же, тогда передавай привет бабушке своей, здоровья, долголетия, и... чего ещё? - Задумался крепко тот.

- Передам, передам.

Хлопнул я дверью, передвинул передачу и подал ходу назад.

- Агась, - поправил фуражку хозяин сельхоза, - ну давай, заезжай если что.

Развернувшись и поехав по дороге, ощутил на себе острый взгляд Иры.

- Это от тебя так воняет? - Сонно морщилась она.

- Спи, спи, - говорю, - жёнушка.

После, посмеявшись, поддал газку. Ира ни как не отреагировала, перевернулась на правый бок завалившись поудобнее и продолжила дрыхнуть дальше, периодически похрапывая.

Колкие, алые лучики заходящего солнца играючи прыгали просачиваясь сквозь веточки ивы. Озерцо, что мы сейчас объезжали, сказочно красиво блистало весёлыми искорками. В окно поддувало свежим, от части сырым воздухом, наполненным ароматом земли, камфоры и травы. Только-что мы миновали косую табличку на деревянном столбе, повествовавшая о прибытии в посёлок.

Кочковатая дорога, ямы и холмы. Грязевая хлябь, булькающие лужи, фыркающая каша глины. По обе стороны медленно плыли дома, вяло редел забор, стукались о боковые зеркала веточки кустарников. Затявкали, залаяли, засуетились местные собаки. Из окна одного дома, осторожно отогнув шторку, за нами следили местные жители.

На перекрестке я остановился, в метрах десяти от нас шла девушка, несла ведро.

- Извините, - высунулся я из окна, - не подскажите, где можно найти дом Янги?

Девушка остановилась, подняла глаза, присмотрелась внимательно. Её лицо было невозмутимым, она медленно приблизилась к машине, но не торопилась подходить слишком близко, будто выдерживая безопасную дистанцию.

- Кого вам? - Переспросила она.

- Янгу, - говорю, - бабушка Янга, местная ясновидящая.

- Янга... - задумчиво проговорила та, - знаю её. Только вам зачем?

- По делу мы к ней, важному делу.

Девушка снова пристально посмотрела на меня, потом на мою пассажирку. Взгляд у местной был странный, создавалось впечатление будто она смотрит куда-то сквозь нас. И вообще вела себя несколько неестественно. Двигалась бесшумно будто плыла в воздухе. Выглядела бледновато, худощаво, болезненно горбатилась, а ещё мне показалось, что она не дышала.

- Хорошо, пойдёмте, это здесь, не далеко. - Пospешила развернутся она.

- Может сядете? - Крикнул ей вслед, - садитесь в машину, довезу, а вы покажите куда.

- Езжайте за мной. - Откликнулась та продолжая путь.

Что же, за ней так за ней, как знает. Медленно поплелся следом, на скорости не больше пяти километров в час.

- Завёл себе новую знакомую? - Потянулась Ира проснувшись. - Мы уже на месте? Нет? Жрать хочу.

- Возьми там на заднем сиденье, бутерброды в дорогу. - Кивнул я ей головой.

- А пиво есть? - Протерла она заспанное лицо.

- Какое пиво, я за рулём.

- Но я же не за рулём! - Огрызнулась она и полезла рыскать пакеты.

Из багажника донёсся голос козла. Ира замерла, прислушалась. Посмотрела на меня подняв брови.

- В заложники козла какого-то взял?

- Янга не будет работать просто так, - стал объяснять, - ей нужно пожертвование.

- А я уж подумала мы шашлычка зажарим. - Несколько расстроено Ира откусила кусочек бутерброда.

Через минут десять мы прибыли на место. Провожающая открыла калитку, зашла, поставила ведро и стала ждать нас. Выйдя из машины, оглянулся вокруг. Глушь полная, большинство домов брошенные, участки заросшие. Нашупал пистолет через плащ, убедившись что он с собой. Покосился на проводницу, та неотрывно смотрела на нас, сонным, загнипнотизированным взглядом. Залез во внутренний карман, ага, "Пыльца" тоже здесь, отлично. Мало ли, чёрт его знает, что это за место и что тут за люди. Люди ли?

Ира, явно не довольная загородной романтикой, сморщила гримасу выражая отвращение.

- Уже мечтаю скорее свалить от сюда. - Буркнула она перешагивая грязь.

Вытащил из багажника козла. Тяну его за верёвочку, что-бы шёл следом. А не идёт, гад, чует не ладное. Смотрю в его животные глаза, и так жалко его стало. Ни в чём не повинная тварь, а такое его ждёт, эх...

Проводница молча провела нас в дом. Здесь уюта было ещё меньше. Пыльно, грязно, смрадно. Вдоль стен разбросаны вещи, со скошенного потолка свисала густая паутина, окна заляпаны тёмными пятнами, потресканы.

- Стойте тут.

Вытянула руку проводница. Со скрипом приоткрыла дверь в комнату, заглянула внутрь, чуть подождала, затем скрылась за дверью полностью. Я выдохнул, продолжал крепко держать козла, он видать учуял некую чужеродную ауру, начал брыкаться, истошно блеять ещё сильнее чем прежде. Ира сложила руки на груди, стиснула губы, насупилась, нервно выстукивала ритм носком ботинка.

- Кажется я новую песню придумала, - заявила вдруг она, - как вернёмся надо бы играть.

Посмотрел на неё, улыбнулся, но она была настолько сосредоточена и серьёзна, что мне стало чуть неловко. Наконец, дверь открылась, выглянула проводница.

- Проходите.

Тихо сообщила она. Мы аккуратно зашли в комнату. Здесь было темно, ибо окна плотно заколочены дряхлыми брусками. Пахло едкими травами, гнильцой, немывтым телом, плесенью, сухим деревом. У стены стояла койка, на ней лежала бабка замотанная в дырявые тряпицы. Её лицо отёкшее, морщинистое, тяжеловесное, сухое. На глазах тканевая повязка. Горбатый, большой нос, иссохшие губы приоткрытого рта. Она лежала неподвижно, будто спала, однако никакого сопения я не слышал, а грудь её не подымалась. Старуха больше была похожа на труп, что меня несколько смутило, сбило с толку.

Перед кроватью маленький столик, на нём несколько свечей, мятая бумага, карандаш. Обратил внимание на символы, нарисованные на иссохшем дереве стен. С потолка же свисали разного рода амулеты, обереги, чётки, плетёные верёвочки.

Проводница встала недалеко от кровати, смотрела на меня, или куда-то сквозь меня... непонятно. Протянула руку. Я понял, что ей нужно передать животное. Как только козёл был у неё, она присела на коленки, вынула из под кровати дугообразный нож, выдвинула блюдце. Крепко обхватила парнокопытное за голову, поднесла лезвие к шее. Раздался душераздирающий крик, животное билось, брыкалось, выворачивалось, стучало копытами о пол. Полилась алая кровь, закапала на иссохшие доски. Живодёрка придвинула блюдце, и держала жертву до тех пор, пока ёмкость не заполнилась. После, уложила уже мёртвого козла, взяла наполненную тарелочку, приблизилась к лежащему на кровати телу.

Капля за каплей устремились старухе в полуоткрытый рот. Потянулась тонкая струйка, неторопливая, тягучая. Совершенно мертвенное лицо старухи не подавало никаких признаков жизни. Теперь я был точно уверен, что это труп. Но судя по всему, данный обряд оживит это брешное тело.

Когда кровь закончилась, ёмкость убрали обратно под кровать. Девушка так же стояла на коленях, аккуратно прижала ладонь к груди лежавшей. Ничего не происходило. Мы с Ирой переглянулись.

Девушка у кровати, пригнулась ближе к телу старухи. Ещё ближе. Ухом ко рту. Нависла тишина. Давящая такая, мерзкая. Казалось, что на этом всё и закончится, но тут раздался низкий, хриплый голос Янги. Разобрать что она говорит было невозможно, язык был мне не знаком. Да и шептала она достаточно тихо, хорошо её слышать могла только проводница, прижавшая ухо ко рту ясновидящей.

Когда Янга завершила говорить, девушка словно переводчик, озвучила текст. Бездушно, сухо, кратко:

- Пришедший должен сесть за стол.

Мы с Ирой снова переглянулись. Она сжав губы приподняла брови, глазами стрельнула в сторону стола. Я набрав полную грудь пыльного воздуха, глянул на проводницу. Та смотрела куда-то сквозь меня, совершенно отстранённым взглядом, будто разумом находясь в другом измерении.

Медленно подошел к табурету, чуть подвинул, сел на него. Раздув грудь вдохнул, и так же неторопливо выдохнул. Нарастало некоторое волнение, кожей чувствовал присутствие здесь сильной сущности. Сердце удвоило стуки, ладони вспотели, по спине пробежался мандраж. Дышать становилось тяжелее, на лбу выступила испарина, при этом окружающий воздух колот холодком.

Янга снова начала что-то бурчать, проводница слушала. Через минуту, перевела:

- Второй должен уйти.

Посмотрел на Иру, та явно была не довольна таким развитием событий. Но шутить с Янгой нельзя, меня предупредили, что это очень сильный медиум. Жестом руки попытался сообщить напарнице, что-бы не возникала, пусть делает то, что требуют. Она же в ответ обматерила меня взглядом. Ох уж эта сквернословка.

Янга продолжила говорить.

- Положи руку на стол.

Я покорно положил, косясь на головную повязку лежавшей старухи. Это очень странное ощущение, когда тебя видят не глазами, а как бы ощущают на энергетическом уровне. Я чувствовал как меня сканируют, как щупальца сущности прикасаются ко мне, к моему тонкому телу. И я до сих пор не был уверен в том, что могу полностью довериться этой сущности. Про Янгу ходила молва, что себе неугодных она запирает в своём теле, принуждая служению. Не знаю как это понимать конечно, вероятно имеется в виду забирает сущность человека. Но могла и поощрить, если гость пришёл к ней с достойной целью. А с какой целью пришёл я, достойная она или нет?

Янга снова хрипло прошептала. Но на этот раз перевода не было. Девушка положила свою руку на мою. Образовалась энергетически-контактная цепь из нас троих: я - проводник - Янга. Смотрю на повязку старухи, а самого не отпускает явное ощущение, что она точно так-же смотрит на меня. И смотрит прямо в душу, и видит все мои переживания, перетасовывает ими словно картами. Чувствую, она видит недавнее событие, она всё видит моими глазами. Ощупывает моё энергетическое нутро, принимает к потаённым страхам и желаниям, всматривается своим третьим не физическим, а спиритическим глазом. Она протяжно промычала, пугающе неодобрительно, и я понял к чему это. Осуждает старушка. Всё таки убийство это грех, даже если убитый был подонком. И я этот грех взял на себя, даже не смотря на то, что защищался. Янга снова промычала, ещё тяжелее прежнего. Она видит рок-клуб, она видит Иру, пропускает через себя её песни, лицо зреет тусовку, всякую дурь, алкоголь, драки. Ну да... где-где, а в церкви я давненько не был, это уж точно. Вот только не уверен, что мне оно надо, ибо не уверен что библейский бог в принципе есть. И тут бабка помотала головой, судя по всему услышала мои мысли. Аж стыдно стало.

Смотрю на неё приоткрыв рот. Вот же чёрт, она действительно читает мысли! Как бы не подумать чего лишнего... Чувствую, пошла старушка дальше, тянет как верёвочку мой жизненный путь за минувший год-полтора: многочисленные вылазки, сущности, порчи, одержимости, сонные параличи, тени в зеркалах, кровавые знаки. События кадрами проносятся перед глазами, вспышками бьют в памяти, вибрируют эмоциональной аурой. Янга резко повернула голову в мою сторону как тут-же открылась пропасть в которую я провалился в миг.

Эти глаза... я никогда не смогу забыть эти глаза. Антихрист смотрел на меня прожигая мою плоть огнём. Его дух пронёсся по темному коридору где тускнели белёдые стены под моргающим мертвенным светом. Пустые тела лежали недвижно, закрытые бесцветными полотнами. Но одно из этих тел медленно встало. Сие был Антихрист в плоти мертвого. Я узнал его по адскому пламени пылающего во впадинах глаз. Его гнилое, сухожильное тело начало воспламеняться. Цепь брошенная из темноты крепко обвязала оболочку Антихриста ограничив его движения. Ира до кровавых ладоней держит другой конец цепи дёргая горящий труп словно пытаясь приручить пса. Она кричит в порыве ярости, плюется, выжидает от меня каких то действий. Однако в мгновение ока она теряет равновесие, падая ударяется головой о металлический стол. Наблюдаю как её неподвижное тело лежит прямо у ног горящего трупа. Антихрист наблюдает за мной, бездушно, безмолвно, бесконечно долго. Настолько долго, что я перестал ощущать себя собой. Посмотрел в зеркало и увидел на своём лбу разрез перевёрнутого креста. Из кровавого разреза брызнуло яркой вспышкой, которая выжгла сетчатку глаз неизвестным мне красным символом.

После почувствовал сильный ветер небытия, когда материя не движима, но движимо сознание. Я пронёсся словно призрак сквозь пространство, сквозь множества людей, и каждый к кому я прикасался, падал. Потом временная тюрьма в зазеркалье, повторяющейся хриплый голос какой-то старухи:

- Убиенные не воротятся в оземь, ты в капкане, уйти не уйдешь, тело не найдешь.

И всё что я мог сделать это говорить в пустоту:

- Я их забрал, я их забрал, я их забрал.

Однако, вскоре замок был вскрыт. Два безликих силуэта, столь мелкие как букашки, безропотно топтались в давно брошенной деревушке, освободив меня своими действиями сами того не зная. Я ощутил зов бранных душ, их гнев, их отчаяние, это питало меня, дав сил лететь дальше, ещё сильнее, ещё яростнее. Я горел, страдал не имея сил кричать. Огонь пылал, но то был огонь не обычной природы, он выжигал меня изнутри. Яд искушенности пульсировал в венах моих тел. Я хотел узреть смерть являясь смертью. Я хотел убить являясь убиенным. Я хотел уйти уже являясь ушедшим. Преисполненный в духе сущности не мог найти прощения, убивая каждого кто не мог мне дать его.

Резко вдохнул воздуха. Проводница убрала свою руку от моей. Кошмар закончился, но голова знатно болела, пульсировала, гудела. Мне потребовалось время отдышаться. Протёр глаза и лицо. Измазался в крови, испугался. Оказалось нос начал кровоточить, придержал рукой, а капли всё продолжали просачиваться шлёпая о пол. Перед собой на столе я увидел разрисованный лист бумаги. На нём изображён неизвестный мне символ. Шмыгнул носом, проморгался, вытер кровь с лица рукавом. Что сейчас произошло понять достаточно трудно. Мысли спутаны, ориентация в ощущениях и пространстве сбита, а жажда попить воды тупила разум, кружила голову. Во рту шершавый язык скребся о раздраженное нёбо, ссохшееся горло горело.

- Уходи. - Сказала проводница.

Ира вертела бумажку с неопределённым символом перед глазами, материлась, недовольно морщилась.

- И вот что, за этой фигней мы ехали? И всё что-ли? И что это такое, ты понял? Где нам искать этого подонка? А?

- Тихо, не бесись, - вел я машину по просёлочной, бугристой дороге, - всему своё время. Я разгадаю этот символ.

- Разгадает, - кинула она листок на заднее сиденье, - а мне что, сидеть и ждать? Нет уж, я сама разберусь как найти и убить этого засранца.

- Ира... - было начал я, но остановился на полуслове.

- Чего? - Смотрела она на меня острым взглядом.

Я сжал губы, нахмурился. Рассказать ей моё видение или нет? И значит ли оно вообще хоть что-то? Правильно ли я понял трактовку? Понял ли я вообще хоть что-нибудь? Нет... не стоит с ней об этом, себе дороже выйдет.

- Ничего. Не кипятись, разберёмся.

Решил выровнять разговор в нейтральное русло.

- Пф, яшень пень, а у нас что, выбор есть, Антох?

Вижу, перед нами перекрёсток, тот же самый где мы встретили проводницу. Кто-то идёт, шатается, горбатится. В потёмках трудно понять кто это, видать местный редкий житель. объезжаю, смотрю, а это та-же самая девушка в платке, с пустым ведром, что встретила нас по приезду вечером. Вот только, как она успела тут оказаться? Не видел я, что бы машину кто-то бегом обгонял, да и что ей тут делать на ночь глядя?

Объехал, удаляюсь от неё, смотрю в зеркала заднего вида и вижу что в них никто не отражается, но не потому-что никого нет. Оглянулся, глазами своими вижу шагающую неуклюже проводницу, она так же смотрит в даль сквозь материю. Смотрю в зеркала вновь, а там никого. И тут я понял, это не человек, это сущность в обличье человека. Это дух Янги, а старуха на койке - это её тело. Они связаны невидимой нитью, они являются только тем, кто их ищет. Вполне возможно, что редкие жители этой деревни тоже призраки - это всё проявление сильной бинарной сущности Янги.

Глава 3

"Чем дальше в лес, тем больше дров"

Ехать ночью дело неблагодарное. А ехать ночью вдоль леса, где нет фонарей, святащихся вывесок, ослепляющих встречных фар, красных огней и светофоров - совсем беда. Клонило в сон, клевал носом. Но мне повезло, что Ира днём отоспалась, и сейчас она звонко орала свою новоиспечённую песню прямо мне в правое ухо.

- И снова дождь, я больна. И снова здесь - холода. Нет надежды и света нет, снова дождь, какой-то бред! Я беру горсть ножей, что бы закрыть сто дверей, забыть, пропасть не всегда! Не ищи, не плачь... я уже мертва!!

Отстукивала она ритм ладошками себе по коленям. Я держал руль, смотрел на дорогу, сонно моргал и улыбался.

- Почему "горсть ножей"? Может "горсть ключей"? И почему мертва-то, Ира? Ты как всегда, в мрачнотину.

Дал я, как мне казалось, конструктивный комментарий.

- Да блин потому что! - Злостно прошипела сквозь зубы она. - Потому что ножи нужны что-бы сражаться, а двери закрываю что бы меня оставили в покое, неужели не понятно?

- А, теперь понятно. - Глянул на неё я.

- А мертва, да блин, а ты чё думаешь, то чем мы занимаемся обеспечит нам счастливую старость? Да мы сдохнуть можем в любой день, в любой вылазке! Вот сейчас, когда ты у Янги был, не понравился бы ты ей, и забрала бы твою душу, а тело на корм собакам, ась, ага?

- Добрая ты какая. - Посмеялся я.

- Так, короче! - Отрезала резко она. - Ты припев будешь слушать или нет?!

- А что есть выбор? - Слегка подколот её.

- Нет, - злостно прорычала она мне в ухо, - ты обречён слушать меня, вечно! Аха-ха!

Изобразила она дьявольский смех, и завелась петь очень даже симпатичную на слух мелодию:

- Сто лет, страданий, я стала злей! Ни года для желаний сто лет дождей.

Она кивала головой в ритм воображаемой песни, издавая голосом пародию на гитарный перегруз.

- Сто лет дождей! - Ира наклонилась близко ко мне проорав, - сто лет дожде-е-ей!!!

- Ух, вау! - Вскрикнул я вспотев. - Мне нравится, аж проснулся!

- Чё, аж встал, да? - Стрельнула Ира глазами. - А то. Приедем, будем репетировать с бандой, скоро выступаю, надо отжарить!

- Ты это умеешь, Ира.

Похвалил я её. В ответ она перевозбуждённо посмеялась. Закусила нижнюю губу, промычала уставившись вдаль.

- Да... это будет круто.

Подправила она свои красные пряди. Вдруг из радиоприёмника послышался голос. Разобрать было сложно, я прибавил громкости, прислушался. Сквозь помехи с трудом удалось распознать слова:

- Помогите, кто-нибудь. Я застрял, в лесу, заблудились, нас было трое, они погибли, я один, помогите, "СОС".

Снова помехи, шипение, треск. Я сбавил скорость, вывернул на обочину и остановился. Стал регулировать датчик, пытаюсь уловить более чистый сигнал.

- Эй, ты что делаешь? - возмутилась попутчица.

- Тише, - наострил ухо я, - тут что-то происходит.

- Я не могу выйти, оно держит меня, страшно, запасы закончились, помогите, "СОС".

Кажется это всё, что мне удалось уловить из радиосообщения.

- Надо бы проверить, может по нашей части? - Огляделся я вокруг.

- Издеваешься? - Покраснела Ира. - Какой на фиг проверить? Давай кати в бар!

Конечно, бежать прямо сейчас было несколько опрометчиво. Но поступающее сообщение о помощи меня уж слишком зацепило. А ведь на месте этого несчастного может оказаться любой, и я и Ира, никто не застрахован. Я постарался найти хоть какие-нибудь приметы местности. Знаки, поваленное дерево, специфичные трещины на дороге. Вспомнил про навигатор, ткнул в него, порывлся в настройках карты местности. Не сразу, но нашёл данные нашего расположения - широту и долготу. Достал из бардачка записную книжку, записал на полях цифры. Подумалось, что завтра мог бы вернуться сюда и выяснить всё-же, что случилось. Лишь бы не было слишком поздно...

- Ну? Едем уже? - Сверлила меня тёмными зрачками нетерпеливая Ира.

- Да едем, едем. - Отжал я газ проворачивая руль.

Около одиннадцати утра, если это можно назвать утром конечно. В баре тихо, никто не буянит, не прыгает, не голосит. Да, в первой половине дня обычно так, а вот к вечеру начинается. А уж что ночью здесь творится - словами не передать. Лишь изредка бывают периоды затишья, что воспринимается как сбой в "матрице".

Позавтракал, неторопливо выпил кофе под негромкую новостную программу мерцающую из пухленького телевизора который уютно расположился на замызганном, тархтящем холодильнике. Попутно слушая забавные истории бармена Феникса, о том как здесь ночью была разборка между "тру" панками и не "тру" панками.

- Несколько дней назад в столичном храме Христа Спасителя произошла кража ценной реликвии. - Расслышал я новостную сводку сквозь разговор.

Сразу-же подпрыгнул к пыльному телевизору выкрутив колёсико громкости в сторону "плюса".

- Утеряна ценнейшая древняя реликвия - один из гвоздей Креста Господня. - Мерцали черно-белые кадры огромного собора под сухой, репортёрский женский голос. - Этот гвоздь является подлинным, множество верующих приходило сюда что-бы лицезреть сие чудо. Сотрудники милиции и следователи уже ведут расследование, однако пока что не обнаружено никаких улик. "Судя по всему действовали профессионалы" - заявил майор милиции Дмитрий Крышеров - "Но не исключена вероятность коррупционной схемы. Мы работаем, ищем, опрашиваем людей и конечно-же, молимся".

- Антон, с каких это пор тебя интересуют новости? - Приподнял комично брови бармен.

- А меня и не интересует, - сразу снизил громкость и вернулся обратно за стойку, - ты лучше вот что скажи, брат, случайно не знаешь что это за символ?

Достаю бумажку из записной книжки и кладу перед собеседником. Феникс взял её, подержал перед глазами, нахмурился, промычал, помотал головой.

- Да вроде нет... не узнаю. Какой то специфичный символ, не видал такого. Могу у парней спросить, вечером что придут.

- Да ладно, - отобрал я бумажку, - вечером я и сам спрошу. Ща пока съезжу кое-куда.

- Куда судьба зовёт? - Кивнул тот.

- Да... - было отмахнулся я, - надо проверить одно местечко.

- Скажи хоть, где это местечко, а то пропадёшь как Яр тогда, и ищи свищи.

- Да я быстро, чувак. - Надел я плащ.

- Ну как знаешь, - протянул тот свой кулак, - береги себя, а то кроме тебя и Иры здесь никто реальное дело не делает. Так, балуются только, мальчишки.

- Ох да, точно. - Стукнулись мы костяшками.

Ехать днём было в разы приятнее. Не клонило в сон, дорогу видно ясно даже не смотря на пасмурное небо, а в голове строился более чёткий план действий. От чего-то я был уверен, что сейчас этого сообщения по радиоволне уже точно не будет. Да и вообще, с чего я взял что

это действительно чья-то просьба о помощи? Мало дураков что-ли, которые шутки ради шлют вот такие "СОС", а потом смеются надрывая пузо совсем забыв былинку "мальчик и волки".

Так, вот оно, это самое место. Остановился на обочине, выловил с заднего сиденья батончик "Привал", захрустел. Прямо какой-то "Привал на обочине" получается. Старой, мятой тряпкой смахиваю грязь с приборной панели в который раз ругая про себя Иру за её привычку ставить ноги в ботинках прямо на торпеду. Выкручиваю плавно волну на радиоприёмнике, пытаюсь поймать те-же самые частоты что и вчера. Сквозь шипение расслышал чей-то голос, но это явно не то, что я ищу:

- Всю ночь ехал по трассе, спать хочу не могу. - Говорит уставший мужской голос.
- Так и в аварию попадёшь, сонным-то ехать. - Отвечает ему голос моложе и бодрее.
- Да уж, даже девочка какая-то привиделась, представляешь?
- Бабочка ночная? Подобрал?

- Да нет же! Девочка в смысле школьница прям, первый или второй класс. Стоит на обочине, бледная такая, смотрела как я проезжаю мимо. Жуткая какая-то, думаю, привиделось.

- Девочка школьница по среди ночи на обочине загородной дороги? - Искренне удивился второй голос, - дружище, остановись и отоспись уже, заказ подождёт, а то так скоро с каким столбом поцелуешься. А мне потом что за твою разбитую фуру штраф платить?

Занятно, подумалось мне, однако сейчас не время по чём зря тянуть резину, поэтому прокрутил колёсико радиочастоты дальше. Снова ничего, шипение да и только. Откинулся о спинку, смотрю в окно. Небо затянуто тонкими, рыхлыми облачками. Вовсе не грозовые тучи, но как-то хмуро сегодня, депрессивно-сумрачно. Но где-то ещё можно уловить голубенькие ямки, однако они мгновенно затягиваются серой пеленой как только на них помотришь. Вроде весна, а всё серое такое, мрачное. Даже почки на ветвях деревьев не лезут, а ещё снег обещают на следующей неделе, вот ведь.

- Прошу помощи, силы на исходе, если кто есть рядом, "СОС", прошу, "СОС"!

Прозвучало из динамика. Сразу же вскочил, напряг слух, зажмурился. Снова шипение, треск. "Значит ещё не поздно" - подумалось мне. Оглядываю местность внимательнее. Вижу, метров за пятьдесят, заезженная тропинка ныряет в гущу леса. Интуитивно понимаю - нужно туда. Газую, выкручиваю, трясусь на кочках. Лес, лес и ещё раз лес. Но дорожка не сильно заросшая, а значит ею пользуются достаточно активно. Предполагаю, это некий туристический маршрут, вылазка на опушку леса для отдыха. И правда, совсем скоро справа от меня проплыла прибитая к дереву табличка "Берегите лес, не портите деревья, не сорите, не жгите, убирайте за собой".

- Так-так.

Прищурено осматриваю путь. Дорожка виляла змейкой и не приводила ни к какому положительному результату. Однако радиоприёмник снова уловил сообщение:

- Если кто-то есть по близости, помогите, не могу выйти, оно держит меня, я остался один, запасы кончились, "СОС"!

Повторял жалобный мужской голос. Тем временем тропинка плавно потянулась влево, покорно сворачиваю. Ещё метров двести-триста езды, и вижу, действительно - опушка. Палатки, вещи, остатки от костра, мангал, рубленные дрова. Остановился, заглушил двигатель, вышел.

В нос ударило густым, влажным, хвойным и древесным запахом леса. Тихо, смиренно, спокойно. После бурного рок-клуба и бесконечного клёкота Иры ощущать такую тишину было чрезвычайно непривычно. Даже больше - пугало. Но людей здесь не было. Были вещи, а хозяев нет. Судя по всему тут и правда что-то случилось.

Открыл багажник, порылся в вещах, достал компас, реликтовый датчик, обрез и патроны к нему. Что меня там ждёт, неизвестно, нужно быть готовым ко всему. Первым делом внимательно осмотрел окружение. В палатках никого нет. Спальники, термосы, мешки с одеждой и

протухшей едой. Мангал холодный, черные угольки кострища давно потушены. Земля вокруг палаток стоптана, а рядом две тоненькие тропки которые уводят с проезжей дороги, куда-то вглубь леса. Смотрю на компас, запоминаю расположение севера. Запускаю датчик, жду сигнала. Писк, щелчок, готово. Сканирование местности, проверка числовых значений на мониторе - чисто. Параметры в пределах нормы.

Устремляюсь по тайной тропе, что ведет куда то меж деревьев. Отгибаю ветки которые мешают пройти, но всё равно периодически получая от них же пощёчины. Хруст, треск, вязкие шаги по мягкой, сырой земле. Ухабы, кочки, ямы и болотца. Типичный путь лесника. Запах-кав изрядно ботинки, подумалось - "хорошо, что нет рядом Иры, а то прожужжала бы все уши своим недовольством по поводу грязной, вонючей природы". И вот, датчик подал сигнал, смотрю на экран, значения медленно, но начинают расти. "Ага, то-то и оно" - подумалось мне. Тропинка уж давно закончилась, шел наобум, но заблудится не боялся, ибо есть компас, да и вообще, от дороги тут не шибко далеко, как тут можно затеряться?

Снова холм, снова яма, снова лужица, паутина из ветвей. Хлюпанье, чавканье земли, треск побегов, хруст прутьев. Смотрю, а датчик всё чаще и чаще сигнализирует о повышении микроволнового фона. Значит я на верном пути. "Идти туда, куда боишься идти" - вспомнил я. Именно так и завещал Константин. Каноничная прозаичность.

Иногда мне казалось будто я здесь уже был. Тот же самый холм, та-же самая ямка, та-же самая лужица. Не смотря не на что, продвигаюсь дальше. Аналогичных мест в лесу предостаточно, удивляться тут вовсе нечего. Числовые значения на экране датчика росли - это говорило о наличии неестественного фона вокруг, эфир был переполнен высокочастотными колебаниями. Пространство взбудоражено, его что-то растормошило, а это "что-то" уже моя сфера деятельности.

Беру компас, для проверки ориентации и ужасаюсь поведению стрелки. Она кружится без остановки, с переменным ускорением, то быстрее то медленнее. Вот так дела. Снова сканирую местность датчиком, значения на порядок выше нормы, однако совсем скоро экранчик застыл на одном графике. Прибор более не реагирует на нажатие любых кнопок, не обновляет информацию сканирования, и вообще будто-бы завис.

- Фух, ты ж сволочь какая.

С досадой выдохнул я пытаюсь привести прибор в чувство. Стукнул по нему ребром ладони после чего прозвучал продолжительный сигнал, в итоге прибор выключился насовсем. Ну приехали, неужто дело совсем дрянь? Похоже на то, и это "отлично". Облокотился о ствол толстого дерева, закрыл глаза в попытках сосредоточиться и понять дальнейший план действий. Нужно прислушаться, возможно потерявшийся бедолага периодически "аукает". Выравнивая дыхание, окунулся в лесную мелодию которая состояла из постукивания многочисленных веточек друг о друга вперемешку с хрустом древесной коры. Глубоко вдохнул и медленно выдохнул, слившись с окружением. Мысленно врос в дерево, становясь его частью.

- Дяденька... помогите... я потерялась... вы знаете где моя мама?

Услышал я голос девочки то-ли в своей голове то-ли наяву. Резко открыл глаза, отёрнулся от дерева. Совсем не далеко от меня среди стволов укромно затаился невысокий силуэт. Кажется это была девочка, судя по всему говорила она.

- Дяденька... помогите...

Снова прозвучало в моей голове. Сделал шаг вперёд и распознал перед собой самый обыкновенный заросший мхом, пень. Показалось значит? Нет, я уже знаю, что такие вещи не мерещатся. Я точно слышал голос девочки и я точно видел её перед собой. Теперь осталось выяснить, что эта сущность хочет?

Нужно действовать как профессионал, как Константин, что бы он сделал? Явно не стал бы бегать, махать руками, и в панике кричать что он только-что увидел призрак девочки. Нет... Главное сохранять спокойствие, расчетливую, холодную голову. Нельзя давать страху овладеть

разумом и телом, я ещё и не такое видывал за прошедшие полтора года. Перво-наперво нужно понять природу данного явления, а то что это явление сомнений не оставалось.

- Эй... ктонибудь, эй...

Донеслось до меня как я сразу смотрелся по сторонам. А вот и он, крик о помощи за которым я приехал. Осталось найти несчастного и сообщить, что теперь он тут потерялся не один. Пошёл на зов. Понять от куда он шёл было не просто. В лесу всегда так, если звук где-то справа, значит источник где-то слева. Отражения, эхо, искривления звуковых волн и так далее.

Иду тихо, осторожно, всматриваюсь в бесчисленные столбики разного калибра деревьев. Снова этот жалобный зов, уже более чёткий, значит я становлюсь ближе. На всякий случай достаю обрез, держу его наготове. Ведь вся эта сцена запросто может быть лишь приманкой. Лешие коварные существа, умеют имитировать человеческий голос, обманывая таким образом своих жертв. Но вот что они точно не умеют, так это пользоваться рацией. А сообщение по радиостанции я получил именно с определённой частоты радиопередатчика. Значит, вероятно, это человек который действительно попал в беду.

- Эй, эй, - уже совсем близко скулил голос, - кто здесь? Кто это?

Выхожу на равнину, где метров десять открытый участок земли. Всматриваюсь, вижу совсем близко какое то движение. Держа наготове оружие, медленно приближаюсь.

- Ты кто? Ты кто?!

Блестели испуганные глаза чумазого лица. Турист закутанный в грязную, порванную фуфайку прятался в кустах среди веток, на земле, в грязи. Осматриваю его, а бедолага пятится на карачках утыкаясь спиной в колкие заросли.

- Тихо, спокойно, - опускаю я обрез, - я пришёл по сигналу "СОС", уловил сообщение на радиоволне.

Тот смотрел на меня и трясся. Судя по всему человек уже который день торчит в этом месте, а нескрываемый ужас в его глазах говорит о том, что он видел нечто испугавшее его до чёртиков.

- Сигнал? Правда? - Моргал он, - Да, точно, сигнал посылал, только когда уже не помню. Рация давно сломалась, давно не работает, я думал никто ничего не услышит.

- Вот, услышал, - подошел я и присел, - как звать?

- Меня?

Я молча кивнул.

- Валерий, кажется. Ну да, Валерий, точно. - Стал приходить в адекватное сознание тот. - Я думал что всё, кирдык мне.

- Давай, - протянул ему руку, - выползай и рассказывай что случилось.

А вот тут я сглупил, что не взял с собой еды, хоть малость, даже бутылочки воды не прихватил. Думал прогулка будет не долгой. Хорошо хоть была с собой зажигалка, развели костёр, грелись у огня. Вечерело, темнело, холодало. За городом, в лесу, воздух был более промозглый и сырой. Пробирало, потряхивало. Я то ещё ничего, совсем недавно с цивилизации, а вот Валерий... С его слов, он здесь несколько дней, почти неделю. Вот только повествование его несвязное, прыгающее, непоследовательное. Можно сказать - спутанное. Поэтому вскоре остановил его, попросив начать рассказ сначала.

- А я разве не рассказал, нет? - Удивился он. - Хотя, наверно не рассказал, расскажу тогда ещё раз, может и правда не рассказал. Ну так да, когда не расскажешь то и непонятно ничего бывает, хотя когда расскажешь тоже, непонятно становится. Так, о чём это я?

- Валерий, - я аккуратно выставил жест ладонью. - С твоих слов выходит как: ты приехал сюда с компанией, верно?

Тот трясся подбородком кивал.

- Так, вас было трое?

- Трое, трое было, да, - подхватил нить разговора он, - Я, Валерий, Максим и Оля, точно, трое.

- Так, - скомкал я губы, - ещё один Валерий, тогда четверо, или же, ты сейчас назвал самого себя дважды?

- Не понял. - Округлил глаза тот.

- Ладно, неважно. - Махнул рукой я. - Важно другое, что происходило дальше? А дальше, опять же, по твоим словам: ночью вы все услышали голос, детский голос, девочки. Так?

Валерий торопливо затряс головой.

- Ага, и один из группы решил сходить проверить, что это за девочка в лесу потерялась, верно?

- Да, да, точно! - Опомнился собеседник. - Оля, она первая услышала, а она такая, жалостливая, вот и пошла искать.

- Хорошо, Оля. - Зафиксировал я информацию в своей голове. - Она, значит, пошла и не вернулась, да?

- Да. Вернулась, - опять начал путать показания Валерий, - сказала видела девочку, но та девочка, говорит, убежала, боялась. Тогда Оля попросила помощи у Максима, они пошли вместе, а я остался в лагере.

- Ну хорошо, допустим. - Попытался не запутаться я. - Максим и Оля направились искать потерявшуюся в лесу девочку. На утро так и не вернулись. А ты, волнуясь за них, решил пойти следом, разузнать что да как, верно?

- Да? Я пошёл? - Искренне удивился тот. - Ах, ну да же, конечно! Конечно я пошёл, а кто ещё пойдёт, если в лагере было три человека, двое ушли, а я и Валерий остались, логично!

Я прислонил ладонь к лицу, тяжело выдохнул, попытался успокоиться, ибо его белиберда начинала мне насаждать.

- И вот, пошёл я, пошёл, и иду, долго так иду, думаю, что за дела такие? - Машет он рукой. - Где все?

- Так, допустим. - Уже уставая продолжил диалог я. - Ты шёл-шёл и пришёл к месту где обнаружил тело?

- Тело, обнаружил. - Валерий крепко задумался, пытаясь вспомнить события. - Да... тело. Максим это был. Лежал брюхом на земле. Я присел, переворачиваю его, а глаза его раскрытые, на лице гримаса ужаса. Даже рот остался открытым будто кричать собирался, да так и не крикнул. В общем, да, нашёл я тело.

Валерий горестно выдохнул обхватив самого себя за плечи руками.

- И вдруг, господи, слышу в голове голос девочки! Иль не в голове? Вот сам не понял! А она мне: дяденька, где моя мама? А я что, разве знаю где её мама?

- Ну вот, вот мы и подошли к самой сути. - Поднял голову я. - Максим мёртв, Оля пропала, а ты вдруг встретил какую-то странную девочку которая просит найти её маму, да?

- Да-уж, девочка. - Зажмурился от страха тот. - Помню вот, смотрю, а передо мной силуэт стоит, вроде как девочка лет так семи, восьми может. Да вот только странный силуэт какой-то, будто не естественный что-ли.

Тут Валерий поднял на меня свои разбухшие глаза.

- Вот не знаю как объяснить, Ches слово. Она была такая странная, будто не живая. Но как такое может быть? Вот меня вдруг на животный ужас и пробило до костей! Никогда так не боялся! Это словно оцепенение какое-то! Ches слово, так страшно стало что своё имя забыл!

Эмоционально, но устало рассказывал Валерий.

- И тут ты решил послать сигнал "СОС" по рации?

- Да, да! Вот именно! - Неестественно широко округлил он глаза. - Я конечно первым делом попытался вернуться к лагерю, но куда там, эта девочка меня не выпускает! Она постоянно появляется передо мной из неоткуда! И всё время спрашивает о своей маме. Господи,

это так жутко. Куда бы я не пошел девочка всегда преграждала мне путь! И вот так сколько дней уже!

Рассказчик протёр лоб трясущейся рукой.

- И вот начал посылать сигнал "СОС", пока рация ещё работала, просил о помощи, думал, ну мало ли кто заметит, услышит. А девочка эта, так и преследовала меня не давая продыху. У меня даже мысли появились, а может это и не девочка вовсе? Чертовщина какая-то, чес слово.

На этом разговор мы приостановили. Я узнал всё, что мне нужно было узнать. Валерий изрядно вымотался от общения, всё-таки, неделя без воды и еды, в холоде и страхе. Это страшным образом изнуряет организм до полуживого состояния. Пока отдых у костра. На утро он пообещал мне показать место где увидел девочку последний раз.

Кажется я так и просидел эти несколько часов пялясь на прыгающие огоньки уже полуживого костерка. Смеркалось, темнело, холодало. Всё это время перематывал в голове рассказ Валерия снова и снова. Да, сомнений не было, эта девочка ничто иное как застрывшая в материальном мире сущность. Сущность которая ищет свою мать, которая, судя по всему, никогда сюда не придёт. Но вот, как объяснить гибель Максима? Возможно, если тот к кому обращается девочка не может дать ей ответа по поводу местонахождения мамы, то она его ментально убивает. Скорей всего Оля тоже уже не жила. Но почему тогда Валерий жив до сих пор? Почему девочка не уничтожила его? Вероятно, пришёл бы я на день позже, Валерий слёг бы где-нибудь рядом с телом Максима.

- Дяденька... помогите... я потерялась... вы знаете где моя мама? Дядя, а дядя, помогите.

Я мгновенно открыл глаза, резко глотнул воздух ртом, схватил рукоять обреза и вскочил. Поблизости никого не было. Во всяком случае в этой тьме я не смог никого увидеть. Костёр догорал, света от него было не достаточно, требовалось подкинуть дров. Отдышавшись от кошмара, протерев лоб, схватил добротной толщины ветки и пристроил их в слабом огоньке. Присел, наблюдаю как дерево начинает чернеть, дымить, загораться. Валерий вроде спал, скомкался крючком на импровизированной кровати из кустарных веников и сопел. Мне захотелось закурить, достал пачку, поджёг, затянулся, выдохнул. Закрыл глаза, погружаясь в мысли и планы. Как вдруг, совсем близко снова прозвучал её голос:

- Дяденька, а можете мне найти маму?

Смотрю, в десяти метрах от меня стоит девочка. С виду обычная школьница лет семи-восьми, даже одета по школьному. Торчат бантики, сарафанчик белый, платице черное, туфельки блестящие. Смотрю на неё и молчу, понять не могу, снится мне это или нет? Она разворачивается и уходя исчезает в темноте. Вглядываюсь в бездонную тьму, нет никого. Прислушиваюсь, ничего не слышно. Только Валерий сопит, да ветерок сверху ветви деревьев колыхает. Делаю смачную затяжку, дымлю. На коленки облокотил обрез, обхватив крепко, готовясь использовать его в любой момент.

- Нет, не усну.

Буркнул я. Докурив сигарету, бросил окурочек в огонь. С запасов дров выхватил добротную, крупную палку. Поджёг конец, вытянул перед собой как факел, поднялся и окунулся в тьму куда только что ушла таинственная девочка.

Глава 4

"Упокоенная душа"

- Эй, где ты?

Вопросил я у немой тьмы. Никто не отвечал, лишь холодное дыхание ночи пробежалось по моему напряжённому лицу. Света от огонька зажжённой палки было не достаточно, что бы видеть дальше пяти метров. Плотный, ночной занавес прикрывал собой таинственное закулисье спящего леса. Идти наугад безрассудно, также как оставлять невменяемого Валерия одного. Поэтому, через минуту-две, когда терпение ждать закончилось, было уже развернулся планируя уйти, но эфемерный голос девочки снова пронзил сознание острым копьём холодящего страха.

- Дядя, а ты пойдешь со мной?

Спросила возникшая за моей спиной сущность девочки. Резко развернулся, бросив на неё взор, вытянул факел перед собой в попытках разглядеть полу призрачную фигуру. От увиденного застыл, ибо прежде в моей практике такое встречалось не часто. Девочка выглядела как живая, будто она как и обычный человек из плоти и крови. С ума сойти, у сущности в глазах даже прыгал блеск от моего импровизированного огонька. И правда как настоящая, до ужаса натуральная, но таилась в этой натуральности некая неосязаемая фальшь, невидимая обычным глазом, но ощущаемая на энергетическом уровне. Если не знать что происходит, можно запросто поверить в материальность этой эфемерной субстанции. Но лицо... лицо её было жутким, перекошенным, оно странно дергалось и плыло словно туманное облачко. Я ощутил то, о чём говорил Валерий - животный страх.

- Веди.

Спокойно сказал я девочке. Она резко развернулась и как ни в чём не бывало убежала прочь, заставив меня играть с ней в догонялки. Но пробежав по ухабам ломая ветки метров так пятнадцать, решил не торопить коней, остановился продолжая выжидать её повторное, волнительное появление. Минута клокочущей тишины которая словно одеяло обволакивает тканью перманентной пустоты сотканной из иголок тьмы. Голос, снова слышу её голос. Среди мрака улавливаю её сверкающие в отражении факела глаза. Спешу за ней следом. И так раз за разом. Она со мной играет? И будто мне этого мало, мысленно ругаю самого себя зато то, что оставил ослабшего беднягу одного. Вдруг сейчас проснётся, увидит что меня нет, испугается, бросится наугад бежать и сгинет без следа. Спас называется человека...

- Иди за мной.

Говорила девочка, снова растворяясь в вязкой тьме ночного леса. Чувствую, земля под ногами изменилась. Начался склон вниз, ноги то и дело попадали в топь, приходилось хвататься за прутья и ветки удерживая равновесие. И вот, хлюпая в жижу, вдыхая сырость, я понял что забрёл в небольшое озерцо. Идти дальше я не мог, мокли ноги, однако этого и не требовалось. Увидел как девочка стоит по колени в воде, смотрит в тёмно-коричневую жижу, а в ней плавает труп. Труп девочки, её труп. Бледное, позеленевшее тело, разбухшее от воды, мирно лежало на поверхности словно нелицеприятная кукла. Я сморщился, ибо наблюдать такое было не приятно, уж тем более ночью, где от прыгающего огонька лицо трупа казалось особенно омерзительным.

- Они не знают где моя мама.

Сообщила девочка лихо опрокинувшись о водную гладь. Не было всплесков, не было брызг. Она просто рассыпалась, растворилась поплыв дымком. С бегающим холодком по телу наблюдал за этой картиной. Понять всю предысторию происходящего пока было затруднительно, но что-то мне подсказывало, что этот пруд играет здесь не последнюю роль.

Медленно подошел к тому месту где только что стояла сущность. Посмотрел на труп лежащий в воде. Да, это было законсервированное тело девочки. Глаза выпученные, стеклянные, смотрящие куда то сквозь меня. Кажется умирала в ужасе, возможно насильственной смертью. Но это ещё полбеды, приподняв горящую палку увидел, что она здесь совсем даже не

одинока. Дальше в тухлой воде озерца виднелось ещё несколько тел. Сглотнул комок в горле.. Боже... Да тут всё озеро забито трупами. Меня пробило на холодный ужас, пришло понимание, что оставаться здесь надолго опасно. Сущность сразу почувствовала мой страх. Труп девочки открыл глаза, безжизненные с бледными зрачками заплывших глазниц, что смотрели прямо на меня.

- Ты тоже не знаешь где моя мама?

Раздался голос в моей голове. Чувствую как моё тело начало клонить, тянуть к воде, притягивать, манить необратимой силой. Она смотрела на меня не моргая. Воздух сгустился обеднев на кислород, дышать становилось всё трудней. Колени подкашивались, стопы немели, медленно но верно я начал терять силу в собственных ногах. Не отрывая глаз от девочки, медленно полез за пыльцой которая таилась во внутреннем кармане моего плаща.

- Расскажи, что случилось.

Спокойно задал я вопрос. Старался не подавать виду. Хотя смысла в этом практически не было, ведь сущности ощущают ауру пропуская вибрации через себя. И раз энергетически я стал слабеть, то оно без сомнений это чувствует.

- Моя мама утопила меня в этом озере, - начала рассказывать девочка, - Потом она ушла. Я звала её, но её не было. Приходили другие люди, но они не знают куда ушла мама, и за это я их наказываю, оставляю здесь.

- Но почему?

Слегка возмутился я, продолжая аккуратно и неторопливо дрожащими руками доставать тканевой мешочек.

- Потому-что они бесполезны, если не знают.

Холодно ответила та. Я дернул за шершавую верёвочку, раскрыв горлышко тканевого мешочка. Держу "Пыльцу" наготове. В меня вьелся безжизненный взгляд девочки отравляя хрупкие нити здравого рассудка. Два маленьких огонька окружённые чёрными ореолами бездонных глазниц смотрели прямо в душу. Ментально я начал слабеть, сущность высасывала из меня энергетические соки, от чего голова начинала кружиться, физические силы таяли. Вижу как периферия моего зрения постепенно начала темнеть, перед носом игриво и столько-же пугающе замельтешила мелкая звёздная россыпь.

- А ты знаешь где моя мама?

Эхом отдалось в моей в голове. Хватая воздух ртом, расставил ноги шире в попытках сдержать равновесие. Струйка пота стекла на бровь, вытер лоб рукавом, решаясь ответить:

- Я не знаю где твоя мама, я не знаю почему она с тобой это сделала, но я думаю... - Дышу как можно чаще. - Мне кажется, она имеет право на прощение, даже после того, что сделала. Ты не можешь обрести покой, потому что не можешь простить. Ты замкнута в пространстве, топишь невинных людей, но на самом деле тебе просто нужно отпустить.

Посмотрел сущности в её несуществующие глаза.

- Отпусти её, - чуть снизил голос, - отпусти себя, отпусти всех.

Чувствую совсем поплохело, слышу в голове инертное гудение, виски сжало будь здоров, а руки колют тысячи иголок, кончики пальцев уже начали неметь. Понимаю, долго мне так не продержаться, пару минут и придётся пополнить трупную коллекцию девочки. "Если я вот так умру, Ира за это меня точно убьёт" - подумалось мне. Резко опрокидываю мешочек с пыльцой прямо в лицо смотрящей на меня сущности, а сам повторяю более громким голосом:

- Отпусти, отпусти всех! Прости, даруй прощение! Освободись, упокой дух свой, растворишься в небытие!

Как только я замолк, увидел перед собой видение похожее на сон. Красно-красавый закат пробит стволами тонких, черных деревьев. Небольшое озерцо у подножья земляного ухаба. У самого края багровой воды спиной ко мне стоит женщина. Медленно ступаю по кровавой земле не оставляя никаких следов.

- Эй...

Тихо окликнул я. Женщина повернула голову, её сальные волосы облепили бледное лицо. Подойдя ещё ближе я увидел как она только-что закончила душить свою дочь. Костлявые пальцы ослабили хватку и в озерцо крови плюхнулось бездыханное тело.

- Зачем ты это сделала? - Спросил я остановившись в паре метров от неё.

Женщина медленно развернулась ко мне лицом. Её глаза переполненные страхом и горем, молебно обратились ко мне словно к своему спасителю:

- Я ненавидела её, ненавидела всей душой! Из-за неё я потеряла своё здоровье, мужа, работу, дом. Всю свою жизнь. Она сломала мне её, но сейчас мне очень страшно. Боже, что я наделала?

- Ты думала это поможет? - Кивнул я в сторону плавающего трупа, - но это оказалось не так.

Женщина трясущимися руками потянулась закрывать своё плачущее лицо.

- Она не должна была родиться! Тогда в ту ночь я ничего не планировала, это лишь случайная, мимолётная связь с другим!

Женщина рыдала упав на колени, сгорбившись под гнётом невыносимо тяжёлого бремени.

- Но ведь прошло столько лет, - удивился я, - ты терпела столько лет? Всё можно было решить гораздо раньше и гуманнее.

- Да. - Она посмотрела на меня красными, заплаканными глазами. - Я думала что смогу, что справлюсь, но ошиблась.

Женщина потянула ко мне тощую, дрожащую руку.

- Разве за такое меня можно простить?

Вдруг из воды поднялся труп девочки, теперь уже настоящий, не фантомный. Её руки обхватили мать за плечи и потянули за собой. Женщина вскрикнула, не успела сориентироваться и ударилась о кровавую гладь озера спиной. Рефлекторно отстранился прикрыв лицо от летящих брызг руками. Всмотрелся в хаотичную рябь, небрежно бултыхающиеся красными плевками крови. Из жижи очень медленно показалась голова девочки. Её мёртвая мимика застыла холодным отпечатком трупного безразличия. Она ответила мне не открывая рта, не произнося ни слова:

- Теперь я свободна.

Меня выбило из видения яркой вспышкой. И вот сейчас, пытаюсь прийти в себя, я ощутил насколько силы покинули меня. Чувствую, что падаю. Выставил руку перед собой, разбил ею водную гладь шмякнув куда-то в вязкую трясику. Упершись коленом медленно выползаю из топи, вслепую цепляюсь за ветки над головой. Ни черта не видно, палка с огнём уже потухла, я остался без источника света. Благо дело не успел забрести слишком далеко в воду. Отталкиваюсь от кашицы грязи, перебираю промокшими насквозь ногами, держусь за ломающиеся ветки. Впереди склон, скользкий, вязкий. Ползу по нему вверх, наконец нащупываю руками шершавую корку, обнимаю ствол дерева, и от бессилия опускаюсь у его основания. Нужно отдохнуть, нужно отдышаться.

Посидев так какое-то время на холодной земле я убедился, что сущность перестала себя как либо проявлять. Набравшись сил, встал, огляделся и решил пойти хоть куданибудь, лишь бы не торчать более здесь. Однако тьма вокруг мешала ориентироваться. Шёл наугад, торопился, нервничал, часто дыша через рот. Мерещилось, что девочка преследует меня, бредёт по пятам, её взгляд мертвенных глаз прямо за спиной. Вот чёрт, давно мне не было так страшно.

Зрение всё больше и больше привыкало к этой темноте. Получалось даже различать кроны деревьев на фоне туманного звездного неба. И вдруг замечаю среди зарослей жёлтенькие пятна. Где-то вдали, среди веток. А ведь точно! Погрузившись в темноту, любой источник света теперь стал острее, а костёр - это же самый настоящий маяк среди моря леса! Благо дело

трупное озеро оказалось не слишком далеко от места ночёвки. Поторопился к ориентиру, спотыкаясь о бревна, палки и кочки. Натыкаясь лицом на ветки, отмахиваясь от них руками, с треском ломая, отводя за спину.

Ранним утром, когда солнце только лишь планировало взойти, мы лениво двинулись прочь с этого места.

- Так что это было?

Спросил Валерий после чего жадно присосался к бутылке с водой. Я долго смотрел на его худое, вытянутое, грязное, заросшее редющей щетиной лицо, тщательно раздумывая что ответить. И дело не в том, что я боялся его напугать, а в том, что я сам точно не знал что же всё-таки произошло. Сущность девочки более не появлялась, она отпустила нас. Но как это сработало? По каким принципам и правилам? Ведь сущности, как говорил Константин, не имеют собственной воли, а значит не могут изменить свою энергетическую вибрацию. Если человек при жизни был вредным и навязчивым, то и его сущность вся целиком пропитается зарядом этих качеств. Если человек был маньяком и убийцей, насильником и психически нездоровым или осознанно неадекватным то жди беды - сущность будет сильной и принесёт много вреда попавшим под её влияние бедолаг. Но у человека ещё есть шанс измениться, если он этого захочет и приложит усилия, а вот сущность - нет. Либо Константин ошибся, либо бывают исключения. Похоже в данном случае моё вмешательство в переживания девочки разорвало тот сформировавшийся замкнутый круг из которого она не могла выбраться всё это время. Но её сущность, однозначно была сильной, на порядок сильнее тех что я уже встречал. Ведь мало явиться сохранив образ который был при жизни, она своей энергетикой подавляла силу воли жертвы заставляя его самовольно падать в трупное озеро. Сильно и страшно. И всё же, она простила свою мать или просто отомстила ей тем-же? Вопрос о прощении продолжает быть открытым. Имеет-ли каждый право на прощение какой бы поступок не совершил? Даже самый тяжкий, подлый, мерзкий, грязный и грешный. Или за ширмой милостивого прощения скрывается лишь грязная жажда мести где оковы снимаются лишь с отомщённого? Так как в итоге обрести покой, где правда? Я вспоминал как погиб Константин, как Ира жестоко расправлялась с сатанистами, как я заколол ножом того уголовника. И вот теперь, можно-ли простить меня, простить Иру, простить Антихриста? Сложность вопросов шла по нарастающей. Что значит простить и быть прощённым? Принятие себя и мира таковыми какие они есть в своём естестве, без прикрас, без аллюзий, без надежд. Простить - это значит отпустить, быть прощённым - это значит обрести свободу. Легко сказать, на деле же мы все жаждем только мести.

Дилемма погрузила меня в раздумья настолько, что я забыл ответить Валерию на его вопрос. Весь путь он поглядывал на меня, молчаливого и угрюмого, вероятно побаиваясьшний раз потревожить и от того не засыпая чередой однотипных вопросов. Осознанно сторонился его взгляда, я не был готов говорить с ним об этом, мне для начала нужно было уложить всё в своей голове.

- Антон? - Не стерпел немного напряжения Валерий, явно напрягаясь из-за моего долгого, задумчивого молчания.

- Что-бы это ни было, - посмотрел на него я, - мы обрели свободу, считаю этим не стоит пренебрегать.

Наконец-то та самая, уже знакомая перевалочная опушка леса. Дотопали до моей машины. Открыл, ухнулся в кресло, небрежно хлопнул дверью закрыв её за собой. Валерий поспешил приземлиться рядом, всё так-же отхлёбывая остатки воды из пластмассовой, уже мятой бутылки. Протерев своё грязное лицо грязной рукой потянулся завести двигатель, повернул руль, выжал сцепление и газ, так мы и тронулись с места.

Пока ехал, решил позвонить Ире, узнать где она и сообщить что я к вечеру буду в баре. Глянул на экранчик и удивился, от неё пять пропущенных звонков. Меня не было всего-то два

дня, чего это она названивала? Опять наверно бесится что на её концерт мало людей пришло, вяло махали руками и слабо кричали текст её песен. Звоню, жду, ничего кроме гудков, как вдруг:

- Да?!

- Хей, чего ты там негодуешь? Пива мало досталось после тусовки или чего?

- Ты где? - Сухо спросила она.

- Еду, тут, эм, дело было. В общем, вечером буду.

- Понятно, давай, заваливай бить тебя буду.

Бросила трубку она. Я лишь посмеялся. Ох уж эта Ира, юморная не могу. За эти два дня даже чуток соскучился, главное только ей об этом не говорить, а то точно побьет по настоящему.

- Где работаешь, Валерий?

Закинул я удочку для диалога, что-бы дорога не проходила в молчаливом напряжении.

- Да патологоанатомом работаю, в морге.

- Опа, - посмотрел я на него, - профессия мечты прямо. И как, нравится?

Несколько иронично кольнул я. Тот помялся, поёжился, кашлянул в кулак.

- Ну как сказать. Привык уже. Уж сколько лет. Да и знаешь, Антон, работа спокойная, неторопливая, монотонная и молчаливая. Мне это, знаешь ли, по характеру. Так что... да, думаю нравится. А вот жена не в восторге, ей не нравится что я пахну формалином.

- Ясно, - говорю, - если вдруг что, буду твоим клиентом, рассчитываю на скидку за спасение.

Только после того как я засмеялся он понял, что это была шутка, и посмеялся в ответ, но взгляд всё равно остался несколько напряженным. Да уж, за прошедший год Иранеса сильно на меня повлияла, даже юмор стал от неё перенимать, к добру ли это?

- В городе где скинуть? - Решил заранее уточнить я.

- Я думаю у работы, - обеспокоено ответил тот, - меня почти неделю там не было, даже боюсь представить в каком гневе Пётр Грбовщиков.

- Это начальник? - Ухмыльнулся над забавной фамилией я.

- Заведующий. - Уточнил Валерий.

- Ладно, всё, тайм-аут, - говорю, - можешь перебраться на заднее сиденье и поспать, ехать еще часа три. Я бы и сам не прочь вздремнуть, но уж прости, машину не доверю.

- Конечно, я всё понимаю. Спасибо.

Скромно ответил тот переползая назад. Устроившись там, через некоторое время он вдруг решил спросить:

- Хорошая машина, от куда она у тебя?

Я глянул на него через зеркало заднего вида пальцами смахнув с него пыль. В моих глазах и заботливым жесте он видимо прочёл тяжкую историю, которой конечно делится я не собирался.

- Досталась по наследству.

Коротко ответил ему. Он кивнул, почесал макушку и залёг накрывшись потёртым пледом. До самого въезда в город больше не разговаривали.

Глава 5

"Место встречи"

Чуть превышая скорость заезжаю в дымный, пыльный, местами неопрятный город утопая под невероятно сказочно-пурпурные лучи заката. Воздух быстро загустел, потяжелел, просох. В нос ударили газовые выхлопы многочисленных машин покрытых коричневой пылью, вперемешку с запахом ближайшей загородной помойки и стоковых вод. Шумные проспекты, многолюдные улицы, ослепляюще-ядовитые вывески и бесконечные стопки горбатых серых домов превращающие город в бездушный лабиринт для ходячих мертвецов. Разом нахлынули противоречивые ощущения, вроде как рад сюда вернуться, в среду более подходящую для проживания человека в плане комфорта, но с другой стороны... Вся эта суматоха, пыльная змейка замкнутых дорог, безжизненные лица многочисленных доходяг, необрунные улицы, исписанные неумелыми граффити здания, всё это удручало и вгоняло в хаотичную тоску преднамеренно загнивающего существования. Человек способен только гадить и портить, тогда как природа дарит гармоничное воспитание в отношении между телом и вселенной. Но даже там, в умиротворённом лесу человеческие пороки заочно ломают судьбы невинных людей случайно попавших не в то место не в то время. Так и получается, что здесь в индустриальном дыме утопающем в шуме постмодерна, что там в умирающей тишине молчаливого леса способной загасить тебя в воду к собратьям утопленникам - нигде нет спасения. Нигде нет правды, есть только смерть, и это лишь вопрос времени когда она постучится именно в твою загнившую дверь богом забытой души.

- Вот здесь налево, - тыкал грязным пальцем в лобовое стекло пассажир, - да, а вот тут направо. И вот там после перекрёстка будет здание такое большое, там ещё японский ресторан на первом этаже.

- Ясно.

Несколько утомлённо ответил я. Ещё квартал езды и мы на месте. Останавливаю машину вплотную прижавшись к покрытому трещинами тротуару. И точно, слева вижу высокое здание бизнес центра, солидное, стеклянное, современное. А на первом этаже эпатажная парадная с огромной вывеской. Разглядываю её и от чего-то мне кажется, что этот красный, японский иероглиф мне знаком. Странно, почему? Вроде как не являюсь поклонником японской культуры, но очертания этого символа безудержно что-то напоминает, вот только что именно...

- Спасибо большое, Антон, - тянул дрожащую руку Валерий, - честно скажу, я не имею никакого представления как вас, то-есть, тебя отблагодарить. Если есть мысли, то скажи пожалуйста, а то мне крайне неловко. Ты мне жизнь спас, я по гроб теперь обязан.

- Ну уж, - глянул на него, - до гроба ещё дожить надо. Ладно, шарик круглый, сочтёмся ещё.

- И то верно. - Кивнул он.

Я посмотрел через правое окно, увидел страшного вида здание с обшарпанными стенами, смуглыми окнами, кривой входной дверью, обколотой лестницей и перекошенной табличкой. Сразу становится понятно, что это государственное учреждение. Прищурившись пытаюсь прочесть наименование - "Клиническая инфекционная больница номер тринадцать".

- Это здесь морг что-ли? - Кивнул я в сторону здания.

- Да, точно. - Глянул туда-же Валерий.

- Кстати не редко к нам попадают с кишечными инфекциями именно от сюда. - Указал Валерий на японский ресторан. - Так-что, работы у меня много.

- Да уж. - Сжал губы я.

- Ну да ладно, я пойду тогда, ещё раз спасибо!

Снова протянул он мне свою трясущуюся, холодную руку. Молча пожал, кивнул. Валерий вышел из машины, вяло пошатываясь добрёл до автобусной остановки и там-же присел на лавочку. Видать его силы закончились, решил передохнуть. Я перевёл взгляд на подозрительно знакомый иероглиф. Почёсывая подбородок стал прикидывать от куда-же я мог помнить этот

знак. Не понимаю, может из фильма какого, или книги? Не отпускало ощущение, что я уже видел этот символ, при чём относительно недавно, либо во сне либо в видении... Видение, точно! Мигом полез в бардачок, нарыл там свою записную книжку, спешно стал перелистывать странички, найдя наконец его. Символ который я принёс на бумаге после посещения Янги. Поднес бумагу к окну, сопоставил эти знаки визуально рядом друг с другом. Ахнул раскрыв рот. Совпадение было практически идеальным. Вот оказывается что я видел под гипнозом. И судя по всему находясь в трансе зарисовал этот знак в качестве подсказки самому себе. Ну ведь и правда, какие ещё вокруг есть отличительные опознавательные знаки по которым можно было бы сориентироваться? Наконец-то всё сошлось, от понимания решённой загадки почувствовал некое подобие облегчения, но следом возникал следующий вопрос - а что собственно теперь мне с этим делать? Ощущение прозрения и восторга быстро сменилось леденящим ужасом. Значит ли это, что следующий приход Антихриста будет здесь? Но где именно? В японском ресторане? Нет, не помню я никакого ресторана, не видел я ресторанов погрузившись тогда в транс. Там куда отвела меня Янга, было темно, холодно, безлюдно. Там не было жизни, там были выпотрошенные тела прикрытые белым полотном, белые стены, моргающая бледная лампа, серый плиточный пол. Так это же... морг.

- Валерий! Валерий!

Бежал я догоняя его. Он остановился прямо у двери, держа её за дряхлую, зато историческую ручку. Оглянувшись он окинул меня нескрываемым удивлением в глазах.

- Антон?

- Тут такое дело, - сумбурно начал я, - в общем вот, держи.

Я протянул ему маленькую бумажку на которой был написан номер моего мобильного.

- Я очень, очень прошу звонить мне если вдруг произойдёт что-то странное.

Венки на его висках запульсировали, моя просьба явно легла на его плечи тяжёлым камнем.

- А что должно произойти? - Напрягся в страхе он.

- Да нет, ничего такого, - поторопился успокоить его я, - просто, ну вдруг, мало-ли. Чтонибудь странное, непонятное, неестественное, подозрительное.

- Как в лесу? - Округлил глаза тот.

- Э... Ну может быть да, как в лесу.

Вижу он начал бледнеть, не хватало мне ещё что-бы он тут в обморок упал. Поэтому поспешил его успокоить лёгким обманом:

- Но ничего такого произойти не должно. С чего бы это вдруг! Так ведь? Просто я занимаюсь всей этой мистикой уже достаточно давно, это что-то вроде моей работы. Думаю будет не лишним если у тебя останутся мои контакты.

- Думаю да. - Протёр тот своё лицо.

- Главное, звони, даже по ерунде.

Хлопнул его по плечу. Валерий тужился выдавливая из себя улыбку, но усталость, видно, брала вверх. Я развернулся и пошёл обратно к машине, раздумывая о произошедшем. Может зря я его пугаю лишний раз? Но с другой стороны не могу себе позволить упустить шанс застать появление Антихриста. Мы с Ирой слишком долго идём за ним по пятам, и если видение Янги говорит о его скором пришествии где-то здесь, права не имею не воспользоваться шансом снова встретиться с ним лицом к лицу.

Совсем стемнело. Но город светился огнями, разноцветными вывесками, рекламными экранами, бесконечными светофорами спутанных дорог. Добрался до рок-бара. На улице у обшарпанных стен толпились панки, ругались матом обсуждая важные рокерские темы. Косо глянули на меня, когда мирно прошёл мимо. Другие столпились вокруг горячей урны, курили, плевались, трясли цепочками. Один спонтанно дёргал ржавые струны на гитаре давно покры-

той трещинами и неразборчивыми наклейками. Другой рядом сидя на корточках монотонно кивал головой и подпевал неизвестную мне песню. Третий облокотившись о стену задрал одну ногу и курил, попеременно запивая горячительным из бутылки. Ещё поодаль целовалась рокерская парочка, воспламеняясь на более горячее продолжение. Где-то там за мусорными баками уставились потерянными взглядами двое бледных, оборванных, горбатых парней, явно принявших недавно какую то дурь. Словно призрак проплываю сквозь густой дым, окунаюсь в оргию запахов из табака, алкоголя, кожаных курток, жареного шашлыка. Попадаю в коридор под красный свет, прохожу вдоль кирпичной стены усеянной провокационными надписями из граффити. Покошенная дверь, открываю, захожу. В глаза бьёт перелив прожектора, в нос ударяет увесистый, плотный дымоган, уши порезались об острые рифы, звонкие тарелки и мясистые ударные. Народ отрывается, вокруг тусовка, мельтешение, шум. Одному знакомому кивнул из далека, с другим знакомым ударились костяшками кулаков. Неспешно прошёлся до барной стойки, облокотился спиной, закинул локти. Смотрю на весь этот хаос и понимаю - я дома.

- О, Антон, - хлопнул по плечу бармен Феникс, - ну что, как оно?

Усталое глянул на него, приподнял краешек рта.

- Смотрю трудная вылазка была? - Оценил он моё состояние и внешний вид.

Молча кивнул, с тягостью поднимая веки.

- Ира где? - Спрашиваю его.

- Да чёрт её знает где, - почесал шею тот, - может у себя отдыхает, может репетирует песню, а может поехала куда, не знаю. Но когда в последний раз видел, она злая была что просто ужас.

- Ну значит всё в порядке. - Отмахнулся я.

- Эй, - крикнул он вслед, - тебя тут женщина искала, спросила номер мобильного.

- Что ещё за женщина?

- Не знаю, не видел её раньше. Какая-то татарка, или узбечка, непонятно. Но говорила, что тебя ищет.

Я задумался, пытаюсь припомнить какую-нибудь подобную знакомую.

- Что-то ещё просила передать? - Спросил я.

- Нет. Сказала что позвонит. - Протёр бокал бармен.

- Ну и ладно, пусть звонит. - Зевнул я.

- Налить чего? - Спросил он поставив на стол бокальчик и откупорив пробку у бутылки коньяка. - Или хавать будешь?

Я лишь помотал головой тихо протянув:

- Не, спасибо, я на упокой.

Помахали друг другу да и пошёл в гримёрную.

Ира была здесь, вальяжно расположилась на рваном диване широко расставив ноги. Неспешно курила свои любимые "Мята-слим", опрокинув голову долго выпускала из рта густой, мясистый дым. Встал напротив, убрав руки в карманы, молча смотрю на неё. Она глянула в ответ, пронзив меня своим острым взглядом хищницы. От чего-то молчала, просто смотрела и молчала. Мне показалось это странным, обычно она как-то приветствует в своём классическом грязном стиле. А тут, просто смотрит. Смотрит взглядом осуждения, наполненным утомленным напряжением. У другой стены на кресле дрых металлист. Докурив сигарету до основания, Ира кинула бычок в спящего. Тот замычал, отмахнулся, задергал головой.

- Слышь чё, Эрбес, свали-ка на минутку, мне перетереть с пацанчиком надо.

- Я... да, сейчас, да... наливай ещё, давай... - Ворочался тот.

- А ну свалил на хрен! Быро я сказала! - Психанула Ира.

Тот пробормотал что-то неразборчивое, протёр лицо руками, шатаясь поднялся на ноги, подошёл ко мне, уткнулся носом в плечо.

- У тебя... у тебя, будет, это... ик! Ой. - Начал икать он. - Это, как его, сигаретка, вот.

Я молча достал пачку, протянул ему. Тот посмотрел тупым взглядом, помотал головой, и разнося страшнейший перегар изо рта, проговорил:

- Не, не, я закусывать этим не буду, не. Мне бы попить чего, пойду к парням, они девочки что надо, мужики одним словом.

Так и унёс он своё брненное тело переваливаясь с ноги на ногу опираясь о стену. Когда дверь за моей спиной захлопнулась, и мы с Ирой остались здесь одни, начал чувствовать странное напряжение. Напряжение шло от неё, она была натянута как струна, при этом вымотанная, измождённая и подозрительно серьёзная.

Она вскочила с дивана, сделала шаг и всадила мне крепкую пощёчину. От такого сильного удара чуть не потерял равновесие. Мою левую щеку прожгло огнём. Впрыск адреналина сразу пробудил меня, сонливость как рукой сняло, ощущаю как моё лицо налилось кровью. Потёр лицо, прошипел, с искренним непониманием посмотрел ей в глаза.

Она тут-же отвернулась, отойдя к запачканному зеркалу, стала крутить цепочку на своём пальце, заговорила:

- Что ты, что Яр, одной породы. Кретины и выродки. - Смотрела она на меня через отражение. - Эгоистичные ублюдки с синдромом героя. Всё неймётся свалить куда-нибудь, продемонстрировать свою независимость, самостоятельность, профессионализм. А мне потом...

Она отвела взгляд, проморгалась. Я с тяжестью выдохнул, не совсем понимая что это на неё нашло. Но на душе было гадко, я чувствовал себя в чём то виноватым. Но в чём именно?

- Ира, - говорю, - ты чего?

- Да ничего. - Хрустнула она шеей.

Я не мог поверить своим глазам. Впервые я видел как по её щеке стекает маленькая слеза. При этом стоит себе и виду не подаёт, хотя глаза красные, губы как тиски, брови стальные прутья. Меня это шокировало, удивило, и поставило в тупик. Не раз бывало я исчезал на день-два, неделю. Никто особо не парился на этот счёт. Она и сама не редко пропадала особо не объясняясь потом где была. И вдруг, вот такое...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.